

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ„Театръ
и
Искусство“.Съдоставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печ-
новской — въ Одессѣ — при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: О покровительствѣ „ отече-
ственнымъ музыкантамъ“. — Театральная школа и
жизнь. *В. Варнеке*. — Заграничныя мелочи. — Грусть
„Вишневаго сада“. *А. Купелл*. — Художественныя
дѣла. *А. Гостиславова*. — Хроника театра и иску-
ства. — Изъ театральной жизни. — Письма въ
редакцію. — Письма съ актерскаго рынка. *С. Сетти-
лова*. — Изъ записокъ П. А. Стрепетовой съ примѣч.
М. И. Писарева. — Совѣты и отвѣты. — Provinci-
альная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: „Вторая жена“, Балетные танцы бо-
сыми ногами, Труппа театра „Кратеріонъ“ въ Нью-
Йоркѣ, „Тайна Петербурга“ (2 р.), „Весь Петерб.“.

№ 12.

Портреты: Г-жи Робертсонъ, А. Пинеро, г-жи
Турчаниновой, гг. Шмидтгофъ, † Гарина, г-жи
Кюне-Вальтеръ.

Приложеніе: Кн. VI. Блестящая пыль. По-
вѣсть изъ жизни соврем. писателей, художниковъ
и актеровъ *В. Керента* (прод.). — Драмат. иску-
ство и артисты д-ра *Гагемана*, перев. *Немцеровой*
(прод.). — Стихотворенія. *В. А. Гиларовскаго*, *З. Бу-
харовой*. — Среди любителей. *Н. Викторова*. —
Русская одежда. Монологъ-шутка *В. В. Били-
бина*. — Рабство. Комедія въ 4 д. *Е. Зеландъ* (Ду-
бельтъ).

Продолжается подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна — 7 руб. — годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Съ № 14 будетъ приостановлена высылка жур-
нала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ
своевременно второго взноса. При высылкѣ денегъ про-
сятъ указывать № бандероли.

За перемѣну адреса город. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну город. на го-
род. и иногор. на иногор. — 25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 21 марта 1904 г.

Мы получили нѣсколько писемъ съ жалобами
на то, что предстоящимъ лѣтомъ у русскихъ орке-
стровыхъ музыкантовъ будетъ меньше одной эстра-
дой, такъ какъ въ Павловскѣ приглашенъ чешскій
оркестръ. Вопросъ нашими корреспондентами пере-
носится на почву покровительства „отечественнымъ
музыкантамъ“, причемъ всѣ обычные доводы про-
текціонизма повторяются и здѣсь. Вполнѣ сочув-
ствуемъ положенію нашихъ музыкантовъ, которымъ,
быть можетъ, угрожаетъ въ нѣкоторыхъ частныхъ

случаяхъ безработица. Однако мы не можемъ раздѣ-
лить и не раздѣляемъ взглядовъ нашихъ корреспон-
дентовъ, равно какъ не сочувствуемъ высказан-
нымъ въ нѣкоторыхъ органахъ печати на этотъ
счетъ соображеніямъ. Не будучи поклонниками про-
текціонизма въ экономической политикѣ, тѣмъ
менѣе можемъ мы стать на скользкій путь покрови-
тельства „отечественному производству“, въ области
искусства. Если выписываемый администраціею до-
роги чешскій оркестръ представляется для нея болѣе
заманчивымъ и выгоднымъ, то нельзя за это пенять.
Возможно, что на дѣлѣ это не окажется ни
заманчивымъ, ни выгоднымъ — тогда нерасчетливые
пожнутъ плоды своей непредусмотрительности. Но
ограниченіе и даже „самоограниченіе“ „ввоза музы-
кантовъ“ — было бы курьезнымъ проявленіемъ мод-
ныхъ нынче доктринъ и серьезнымъ ущербомъ для
свободнаго развитія искусства.

Главнѣйшая опасность подобнаго взгляда за-
ключается въ томъ, что будучи лишены широкаго
основанія справедливости и свободы, онъ не можетъ
быть остановленъ въ предѣлахъ разумной необхо-
димости и пытается создать покровительство, а съ
тѣмъ вмѣстѣ и стѣсненіе свободнаго состязанія, на
каждомъ шагу. Въ свое время не мало шуму на-
дѣлалъ проектъ г. Безекирскаго, устанавливавшій
покровительство внутри страны, между музыкантами
разныхъ національностей. Такъ, г. Безекирскій
настаивалъ на томъ, чтобы въ оркестрахъ
предпочтеніе отдавалось русскимъ музыкантамъ
предъ музыкантами — нѣмцами. Если бы проектъ
г. Безекирскаго, встрѣтившій, кстати, поддержку на
страницахъ нѣкоторыхъ, не особенно задумывающихся,
газетъ, былъ осуществленъ, то нѣтъ никакого
сомнѣнія, что „покровительство“ пошло бы дальше,

Дополнительная Библиотека

ИЗДАНИЕ А. В. ДУНАЕВЪ

и вслѣдъ за первымъ опытомъ, наступило бы покровительство по происхожденію, по фамиліи и т. д., пока, по безсмертному выраженію Маколея, дѣло не дошло бы до покровительства по цвѣту волосъ, и предпочтенія блондиновъ брюнетамъ или наоборотъ.

Считаемъ излишнимъ напоминать нашимъ читателямъ, что въ искусствѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, вредны всякія загородки, и что единственно правильный путь—есть путь невмѣшательства. Состязаніе вырабатываетъ наиболѣе пригодныя и сильныя артистическія натуры, и разцвѣтъ искусства является результатомъ усилій и борьбы состязующихся.

Зависимость значительнаго числа нашихъ музыкантовъ отъ существованія той или иной эстрады и отъ конкуренціи заѣзжаго оркестра доказываетъ лишь, что организація нашихъ музыкантовъ недостаточна, что они не приспособлены для самозащиты и борьбы. Во первыхъ, думается, что какъ чешскій оркестръ можетъ играть подъ Петербургомъ, такъ и русскій можетъ играть за границей. Слѣдуетъ достигнуть такой сыгранности и такого искусства, чтобы наши оркестры за границу представляли не меньшій интересъ, чѣмъ заграничные—у насъ. Думается, впрочемъ, что эти качества уже и что вся остановка за

Корень вопроса о расширеніи рынка для музыкантовъ лежитъ, однако, не за границей, а Россіи. Давно пора понять, что сидя на мѣстѣ, находишь меньше приложенія своимъ нежели при переѣздахъ. Надо удивляться, какъ у насъ устраиваются оркестровыхъ „турнѣ“, при любви къ музыкѣ, какою проникнута русская про-

За границу, на примѣръ, въ Германіи, лѣто—„время сѣнокоса“ для сыгравшихся оркестровъ. Сады, посѣщаемые публикою, въ теченіи сезона мѣняють нѣсколько оркестровъ, назначая серіи концертовъ. Играетъ то симфоническій оркестръ, то Штраусовскій изъ Вѣны, то какой нибудь, достигшій виртуозности, духовой и т. д. Постоянное обновленіе репертуара, строя оркестра, дирижеровъ обезпечиваетъ интересъ публики. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для русскихъ музыкантовъ этой системой открывается непочатое поле. Провинція жаждетъ хорошей оркестровой музыки, и въ тоже время лишена возможности ее слушать зимою, когда лучшіе дирижеры и музыканты заняты въ крупныхъ симфоническихъ и оперныхъ оркестрахъ.

Вотъ куда слѣдуетъ направить мысль русскихъ музыкантовъ, а не питать ихъ иллюзіями покровительства, ставя ихъ фактически въ рабскую зависимость отъ любой эстрады и любого дирижера-предпринимателя.

Мы получили по поводу замѣтки нашей въ № 11 о совѣщаніи антрепренеровъ съ представителями Союза драматическихъ и музыкальных писателей, слѣдующее письмо:

М. г. г. редакторъ! Въ № 11 журнала, въ замѣткѣ, составленной вамъ изъ Москвы по поводу совѣщанія представителей Союза драматическихъ и музыкальных писателей съ антрепренерами, вопросъ, думается мнѣ, освѣщенъ неправильно.

Въ дѣйствительности общая характеристика гонорарнаго тарифа Союза такова: для мелкихъ театральныхъ предприятий онъ *ниже*, чѣмъ въ „Обществѣ драматическихъ писателей“, для среднихъ—одинаковъ, и только въ крупныхъ театральныхъ центрахъ онъ процентовъ на 20—25 выше тарифа московскаго Общества.

Такимъ образомъ о нарушеніи матеріальныхъ интересовъ большинства антрепренеровъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Для крупнаго-же антрепренера едва-ли представить какой-нибудь существенный вопросъ то обстоятельство, что за по-

становку четырехъ-актной пьесы членовъ Союза ему придется заплатить 2—3 лишнихъ рубля.

Поэтому весьма наивно звучитъ предположеніе, что антрепренеръ этотъ убоится рублевой „переплаты“, и отдастъ „предпочтеніе пьесамъ московскаго Общества“... Если онъ данную пьесу хочетъ поставить, если она ему почему-либо нужна, то, неужто изъ-за такого пустяка онъ отъ нея откажется?!

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что трудъ драматурга весьма недостаточно оплачивается у насъ въ Россіи. Поэтому слѣдуетъ только радоваться той системѣ, которая, не ложась бременемъ на „мелкихъ“ и „среднихъ“ антрепренерахъ, нѣсколько поднимаетъ заработокъ драматическихъ писателей.

Высказанное въ замѣткѣ соображеніе, чтобы въ видахъ конкуренціи „учрежденіе молодое уступало товаръ свой по болѣе доступной цѣнѣ“ совершенно неправильно и съ фактической, и съ этической стороны. Если пьеса антрепренеру *не* нужна, то, конечно, онъ не польстится на то, что постановка ея обойдется на нѣсколько гривенниковъ меньше. И въ то же время, въ высокой степени неприлично драматургамъ, собравшимся *in corpore*, зазывать: „пожалуйте къ намъ въ лавку; у насъ на четвертакъ дешевле“. Съ достоинствомъ Союза это не совмѣстимо, и, надѣюсь, по этому пути онъ никогда не поидетъ...

Членъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей.

Возражаемъ: точка зрѣнія высказанная въ № 11 журнала, далеко не такъ „наивна“, какъ кажется на первый взглядъ. О „нужности“ и „ненужности“ пьесы можно, зная условія нашего провинціального театра, говорить только въ примѣненіи къ „гвоздямъ“ сезона, для большинства-же пьесъ вѣрнѣе будетъ положеніе, что безъ особо уважительныхъ причинъ, выберутъ пьесу подешевле, а ужъ о переводахъ и говорить нечего: безъ всякаго сомнѣнія, переводъ предпочтутъ тотъ, который оплачивается дешевле. Во всякомъ случаѣ, выгоды сомнительны, невыгода-же многими антрепренерами уже засвидѣтельствована. А вѣдь актеры и антрепренеры суть такіе-же члены нашего Т. О., какъ и авторы, съ тою разницею, что на одного члена-автора приходится добрыхъ 30—40 членовъ-актеровъ.

А. Е. Молчановъ получилъ отъ Августѣйшаго президента общества Великаго Князя Сергѣя Михайловича телеграмму, прочитанную въ Бюро всѣмъ артистамъ и покрытую восторженнымъ „ура“.

„По докладу Моему Государю Императору о полученной Мною отъ васъ депешѣ съ выраженіемъ чувствъ, руководящихъ сценическими дѣятелями, Его Величеству благоугодно было приказать искренне благодарить сценическихъ дѣятелей.

Сергій Михайловичъ“.

Эта телеграмма была получена въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, отправленную Его Высочеству 9-го марта:

„Тысячная семья сценическихъ дѣятелей, собравшись подъ кровомъ объединившаго ихъ Императорскаго русскаго театральнаго общества, сегодня, въ день своего годового праздника, вознесла горячія молитвы передъ престоломъ Всевышняго о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора и о поддержаніи вѣковой славы русскаго оружія надъ врагомъ. Воодушевленные горячею любовью къ обожаемому Монарху, въ порывѣ патріотическихъ чувствъ, исполнивъ троекратно національный гимнъ, всеподданнѣе ходатайствуютъ передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства“.

Какъ сообщаютъ газеты, слѣдано распоряженіе о томъ, чтобы устроители публичныхъ зрѣлищъ обявывали лекторовъ и артистовъ заранѣе представлять заглавія произведеній, которые они предполагаютъ исполнить въ случаѣ требованія повторенія со стороны публики. Въ случаѣ отступленія отъ установленныхъ положеній, устроители навсегда лишаются права постановки тѣхъ или другихъ зрѣлищъ и самое учрежденіе не можетъ въ дальнѣйшемъ рассчитывать на устройство таковыхъ въ его пользу.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

I.

Только что окончились обычные экзаменаціонные спектакли питомцевъ казенныхъ драматическихъ курсовъ въ Михайловскомъ театрѣ. Сидя на тѣхъ спектакляхъ, постоянно думаешь о томъ, что ждетъ впереди этихъ новобранцевъ театральной арміи, которымъ предстоитъ скоро вступить въ борьбу съ равнодушіемъ публики и театральной рутинной. Изъ «преддверія» они вступятъ въ самое святилище. Найдутъ ли они тамъ того бога, къ которому такъ рвутся ихъ юныя сердца?

Среди провинціальныхъ актеровъ есть не мало моихъ учениковъ по театральнымъ курсамъ, и ихъ рассказы о томъ, что они переживали на первыхъ порахъ своего «служенія», глубоко назидательны. Въ школѣ добросовѣстный ученикъ привыкъ смотреть на спектакль, какъ на крупнѣйшее событіе своей жизни, вокругъ котораго сосредоточивается весь его интересъ. Въ школѣ на разучиваніе пьесъ

обыкновенно отводится около мѣсяца и весь этотъ мѣсяцъ ученикъ только и бываетъ поглощенъ своей ролью. За этотъ мѣсяцъ онъ перечитываетъ свою роль, обдумывая по сту разъ каждую фразу, старается отовсюду—и изъ книгъ, и изъ разговоровъ, и изъ наблюденій—почерпнуть матеріалъ для уясненія и освѣщенія своей роли, и когда наступитъ роковая минута поднятія занавѣса, у него вся роль отдѣлана до мельчайшихъ подробностей. Этого требуютъ его руководители, это же самое внушаетъ ему его молодая артистическая совѣсть. И вотъ послѣ ряда такихъ спектаклей ученикъ получаетъ дипломъ и попадаетъ въ провинціальную труппу, «чтобы обыгратъ». Здѣсь его ждетъ совершенно новая обстановка, причемъ отъ него потребуютъ какъ разъ такихъ свойствъ, которыя, если въ немъ и замѣчались въ школѣ, то встрѣчали самое сильное противодѣйствіе со стороны его учителей. Тамъ его приучали постепенно, деталь за деталью, вживаться, вдумываться

въ свою роль, взвѣсивая каждое слово, каждую черточку. Тутъ отъ него требуютъ, чтобы онъ игралъ Сирано де-Бержерака съ одной репетиціи, и игралъ рельефно, выпукло, потому что полутонъ и намековъ малочувствительная провинціальная публика не пойметъ, не оцѣнитъ, а върѣ всего, просто не замѣтитъ. Тамъ къ его услугамъ, при желаніи справиться относительно неяснаго мѣста

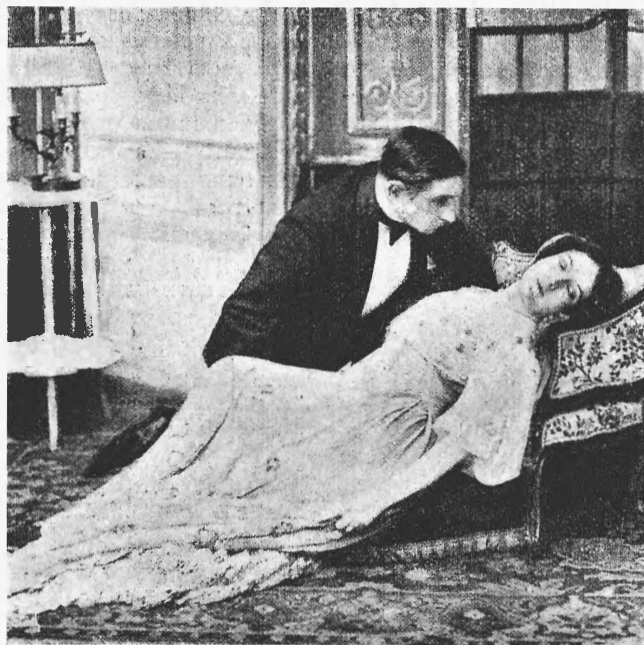
или собственнаго имени, были и книги, и музеи, и учителя, а тутъ ему приходится очень часто съ чувствомъ произносить тирады, загроможденные совсѣмъ незнакомыми ему словами, т. е. совершенно для него темныя.

Тамъ онъ могъ десятки разъ испробовать всякую позу такъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ остальными составлялъ красивую яркую группу, а теперь ему приходится играть, не зная, будетъ ли его партнеръ сидѣть, стоять или лежать. Играя съ одной репетиціи, онъ выходитъ на сцену, «плавая» въ интонаціяхъ, которыя приходится давать, какъ Богъ на душу положить, потому что вниманіе поглощено тѣмъ, какъ бы не пропустить сфлера, который такъ

страшно сбиваетъ непривычнаго актера.

Изъ школы онъ вынесъ до мельчайшихъ подробностей разработанныя роли Фердинанда, Чацкаго и Жадова. Онъ мечталъ, что каждый дальнѣйшій день его службы въ провинціи, гдѣ приходится такъ часто играть, будетъ увеличивать эту коллекцію выношенныхъ имъ типовъ. Не тутъ-то было. Получая новую роль и не имѣя возможности разработать ее какъ слѣдуетъ, молодой актеръ поневолѣ ограничивается тѣмъ, что прикидываетъ эту новую роль къ Фердинанду, Чацкому или Жадову, и вотъ на кого съ перваго взгляда она покажется болѣе похожей, того онъ и сыграетъ, грубо сводя Фердинанда и Чацкаго до рамокъ исполняемой имъ сегодня роли. Играя массу «новыхъ» ролей, онъ въ сущности играетъ все тѣ же свои вторыя роли, разжигая ихъ въ массѣ неотдѣланныхъ скомканыхъ подробностей, которыя возникаютъ почти безсознательно во время самаго спектакля. Та-

— ТЕАТРЪ ОДЕОНЪ. —

(Танкерей—М. Кеммъ). (Паула—Бати).

„Вторая жена“, А. Пинеро. Смерть Паулы. (4 актъ).
(См. загр. мелочи).

Робертсонъ, первая исполнительница роли Паулы.

(„Вторая жена“).

кимъ образомъ эти новыя роли въ сущности вовсе не двигаютъ впередъ молодое дарованіе, а наоборотъ, отбрасываютъ его назадъ, потому что въ искусствѣ всякое отсутствіе прогресса знаменуетъ собою регрессъ. Нового онъ отъ этого ничего не пріобрѣтаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растрчиваетъ и старое, потому что отъ разнѣна Фердинанда на десятки тѣхъ Фердинандовъ, къ которымъ ему приходится выкраивать для пьесъ текущаго репертуара, даже самъ Фердинандъ вывѣтривается, выцвѣтаетъ картина, какъ съ теченіемъ времени, выцвѣтаетъ вывѣтривается мозаика. И молодой артистъ, любовно воспитываемый въ школѣ, возлагавшей на него великія надежды, получивъ возможность «обыгратъ» на провинціальной сценѣ, весь свелся на механическаго воспроизводителя затверженныхъ шаблоновъ, превратился въ типичнаго провинціальнаго, мертваго актера. Получился опытный ремесленникъ, умеръ живой талантъ. Что же дѣлать? Не могутъ же всѣ ученики поступать на сцену столичныхъ театровъ, гдѣ все позволяетъ продолжать ту работу, къ которой ихъ приготовляли въ стѣнахъ школы? Актеровъ и школъ такъ много, а столичныхъ театровъ такъ мало! И въ то же самое время понятно, что школа не можетъ, а главное не должна во имя художественныхъ интересовъ готовить своихъ учениковъ къ тому сногшибательному аллюру, какимъ имъ приходится разучивать пьесы въ провинціи.

Итакъ передъ нами картина безвыходнаго положенія театральнаго новичка, попавшаго въ первые же дни своей дѣятельности между молотомъ и наковальней, между школьными завѣтами и практикой театральнаго дѣла.

II.

Смотрѣть на это равнодушно нельзя; надо искать выхода изъ этого затруднительнаго положенія и выходъ этотъ надо искать въ освобожденіи актера отъ гнета тѣхъ провинціальныхъ театраловъ, которымъ каждый спектакль подавай новую пьесу.

Какъ бы усердно эти господа ни посѣщали театра, не пропуская ни одного представленія новой пьесы, я все-таки буду настаивать, что они совсѣмъ не любятъ театра. Представьте себѣ посѣтителя художественныхъ выставокъ, интересующагося только сюжетомъ картинъ, обращающаго вниманіе только на то, что нарисовано и очень мало думающаго о томъ, какъ нарисовано. Его вы никогда не назовете цѣнителемъ живописи, любителемъ картинъ, потому что въ искусствѣ важно не что, а какъ. Настоящій театралъ, понимающій толкъ въ сценическомъ искусствѣ идетъ въ театръ глядѣть не пьесу, а актера и поэтому для него Гамлетъ съ Сальвини въ главной роли совсѣмъ не то, что съ Росси или Аполлонскимъ. Это для него три совершенно разныхъ зрѣлища, источники совершенно иныхъ художественныхъ наслажденій. Да даже одинъ и тотъ же Сальвини въ роли Гамлета какъ сегодня, такъ и черезъ годъ представляетъ одинаковый интересъ новизны, потому что истинное творчество всегда нарождаетъ новые рисунки съ новыми деталями. Кого въ театръ можетъ заманить только новая пьеса, тотъ стоитъ на самой низкой ступени художественнаго развитія и поэтому ему никакъ не подobaетъ быть законодательствомъ театра.

Въ то же время нельзя разсчитывать и на то, что у насъ скоро въ провинціи убавится число такихъ лже-театраловъ, уступивъ мѣсто настоящимъ друзьямъ сцены, которые больше всего интересуются игрою актеровъ.

Стало быть еще долго придется провинціальнымъ антрепренерамъ гоняться за новыми пьесами, если

они не захотятъ обречь себя и свою труппу на хроническое голоданіе.

Чтобы не гибли тысячи молодыхъ дарованій, наши провинціальные антрепренеры могли бы съ успѣхомъ обратиться къ обычаямъ италянскаго театра, обыкновенно труппа разучиваетъ 6—7 пьесъ и съ этимъ репертуаромъ пріѣзжаетъ въ провинціальный городъ. Сыгравъ свои пьесы по разу, много по два, если городъ побольше и побогаче, труппа ѣдетъ въ другой городъ, а ей на смѣну является новая труппа съ другими пьесами. При такомъ порядкѣ вещей и овцы цѣлы и волки сыты.

Провинціальная публика удовлетворена въ своей жаднѣ новыхъ пьесъ, а актеры не должны выматывать свою душу до полнаго истощенія.

Мы любимъ сравнивать исполненіе классическихъ ролей нашими отечественными актерами съ игрой пріѣзжихъ знаменитостей, причемъ обыкновенно сужденіе наше складывается не въ пользу нашихъ талантовъ. И мы обыкновенно забываемъ при этомъ, что Сальвини игралъ эту роль сотни разъ, тогда какъ нашему актеру рѣдко когда удастся сыграть роль десятка два разъ.

Я боюсь, что мои слова будутъ истолкованы въ томъ смыслѣ, что я стою за гастрольную систему.

Вовсе нѣтъ. Гастрольная система такъ же антихудожественна, потому что нарушаетъ истинную гармонію черезъ заслоненіе однимъ актеромъ всѣхъ остальныхъ, тогда какъ въ театрѣ всего дороже именно взаимно дополняющая общая картина цѣлаго ряда художественныхъ усилій. Если бы господа гастролеры не желали разыгрывать роль всезатмѣвающаго солнца въ своей труппѣ и не обставляли бы себя круглыми бездарностями для того, чтобы вѣрнѣе блистать на ихъ тускломъ фонѣ, какъ это бываетъ по большей части, тогда я находилъ бы гастрольную систему почти что идеальной.

Я вижу единственное спасеніе для нашихъ провинціальныхъ актеровъ въ томъ, чтобы тѣ самые рядовые Петровы, Сидоровы, Ивановы, которые теперь снимаютъ театръ на цѣлый сезонъ и послѣ двухмѣсячной голодовки посылаютъ въ Театральное Общество отчаянныя телеграммы съ просьбами о ссудахъ на выѣздъ, составили «ровненькую» труппу безъ всякихъ Коммисаржевскихъ и Орленевыхъ, разучили десятка полтора пьесъ, но разучать ихъ хорошенько и объѣздили въ годъ десятокъ городовъ.

Еще лучше было бы, если бы нѣсколько труппъ расписывали между собой нѣсколько городовъ, опредѣляя заранее свой репертуаръ и обезпечивая себя отъ досадныхъ и убыточныхъ совпадений.

Эта система перемѣнныхъ труппъ была бы особенно пригодна для городовъ, расположенныхъ вокругъ крупнаго центра. У насъ и лѣто и зиму играютъ, перебиваясь, особенно зимой, съ хлѣба на квась, маленькія труппы въ Гатчинѣ, въ Царскомъ, въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ, Нарвѣ, Выборгѣ и др. городахъ. Всѣ онѣ наѣзжаютъ въ эти городки раза два въ недѣлю изъ Петербурга и обязательно съ новой пьесой, потому что и эти города заражены погоней за новыми пьесами. Если бы эти города были объединены въ рукахъ синдиката антрепренеровъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ бы на свой опредѣленный городъ, какъ это мы видимъ теперь, двѣ-три свои пьесы, съ которыми и разъѣзжалъ бы по очереди по всѣмъ «союзнымъ» городамъ, дѣло въ художественномъ отношеніи непремѣнно выиграло бы.

Въ Германіи содержатели частныхъ театальныхъ школъ заарендовываютъ театры въ ближайшихъ маленькихъ городахъ подлѣ спектакли окончившихъ ихъ школу учениковъ. Это позволяетъ имъ съ одной

стороны приучаться къ настоящей службѣ въ театральномъ предпріятіи, а съ другой стороны даетъ имъ возможность продолжать пользоваться совѣтами своихъ учителей, что такъ цѣнно для всякаго начинающаго артиста. По наблюденію В. А. Крылова, изучавшаго постановку дѣла за границей, такимъ путемъ созданъ контингентъ наиболѣе талантливыхъ и подготовленныхъ актеровъ. Если эта система и усложнитъ нѣсколько веденіе театрального хозяйства, зато спасетъ актерскую молодежь отъ шаблона, отъ превращенія въ ремесленный механизмъ.

Б. Варнеке.

ЗАГРАНИЧНЫЯ МЕЛОЧИ.

— Танцы босыми и голыми ногами, предвѣстницею которыхъ была миссъ Дунканъ, нашли доступъ на сцену и, повидимому, вполнѣ утвердятся. Такъ, въ Парижѣ въ театрѣ „Parisiana“, теперь ставится цѣлый балетъ съ голоножіемъ, снимокъ съ котораго мы здѣсь воспроизводимъ. Въ статейкѣ одного французскаго журнала, озаглавленной „La guerre au chausson“ мы находимъ нѣкоторое историческое „арегси“ сценическаго голоножія. Авторъ возводитъ появленіе голоножія къ пьесѣ „Трильби“, которую одна американская актриса рискнула играть босая, настоящимъ образомъ позируя предъ художниками въ ихъ студии. Приѣмъ имѣлъ „огромный“ успѣхъ (еще бы), и выраженіе „обуваться à la Трильби“ весьма скоро вошло въ общее употребленіе. Миссъ Дунканъ была, такимъ образомъ, только послѣдовательницею.

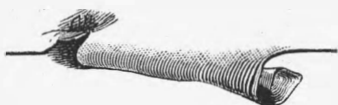
Повидимому, „голоножный“ и босоножный балетъ имѣетъ успѣхъ. Находятъ, что это элегантно, ново и оригинально, и если эта мода утвердится, хореографическое искусство претерпитъ существенныя измѣненія, такъ какъ „пуанты“ безъ башмака и разныя туры станутъ невозможными. Придется и музыкѣ писать въ иномъ ритмѣ—„безобувно—дансатную“, съ музыкальнымъ босоножіемъ, безъ „твердыхъ знаковъ“ и pizzicato.

Едва ли надеждамъ этимъ, однако, суждено оправдаться. Причина, самая прозаическая, воспрепятствуетъ этому: мозоли. Нога же, украшенная мозолями за трудолюбіе и усердіе, утратитъ ту привлекательность, которая нравится въ новомъ балетѣ.

— „Вторая жена“ Пинеро, обошедшая всѣ европейскія сцены, хорошо извѣстная у насъ въ Россіи, только недавно появилась на сценѣ французскаго театра („Odéon“). Такъ консервативенъ и „медлительнъ“ рутинный репертуаръ французскаго театра. Изящная и тонкая пьеса Пинеро имѣла значительный (по французскимъ понятіямъ) успѣхъ. Роль Паулы играла Бади, выдвинувшаяся исполненіемъ роли Катюши Масловой въ „Воскресеніи“ Толстого. Какъ видно изъ воспроизводимаго рисунка на французской сценѣ передѣляли финалъ: Паула умираетъ на сценѣ, тогда какъ въ оригиналѣ она выбрасывается черезъ окно за сценой.

— Американскій театральнй журналъ „The Theatre Magazine“ объявилъ конкурсъ на лучшую пьесу. Премія была присуждена Мартъ Конгеймъ за пьесу „Триумфъ любви“, которая и была представлена „для избранной публики“ утромъ 8 февраля въ театрѣ „Кратеріонъ“ въ Нью-Йоркѣ. Мы воспроизводимъ здѣсь группу артистовъ и артистокъ, исполнявшихъ пьесу г-жи Конгеймъ. Судя по изложенію журнала, премированная пьеса не составитъ театрального событія. Заимствуемъ изъ пьесы нѣкоторые афоризмы:

- 1) Разговоръ, что нарядъ. Онъ хорошъ, когда умѣстенъ.
- 2) На сценѣ женщина изображаетъ чувства, но не испытываетъ,—въ жизни испытываетъ, но не обнаруживаетъ.
- 3) Не губите плодовъ своей жизни, обрывая ея цвѣты...

ГРУСТЬ „ВИШНЕВАГО САДА“.

I.

Благодаря любезности А. П. Чехова, мнѣ удалось въ корректурныхъ листахъ познакомиться съ его новою пьесой „Вишневый Садъ“. Тончайшею поэзіею вѣетъ отъ пьесы. Поэзіею увяданія, опавшихъ листьевъ, еще золотистыхъ, румяныхъ, не успѣвшихъ засохнуть, сморщиться и пожелтѣть.

Талантъ Чехова груститъ. Поэзія Чехова—иронія грусти. Это не пессимизмъ въ обыкновенномъ смыслѣ понятія. Пессимизмъ раздражителенъ, или замкнутъ, или суровъ, или требователенъ къ людямъ, взыскателенъ. Жалобы пессимиста надоедаютъ; въ нихъ много эгоизма и желанія мѣшать жить

другимъ, если не хорошо живется самому. Чеховская грусть прозрачна. Она ничего не ждетъ отъ жизни, и съ усмѣшкою глядитъ на волненія.

Въ „Вишневомъ садѣ“ «суть» Чехова выступаетъ съ большою опредѣленностью. Мнѣ эта «суть» представляется такимъ образомъ.

Конецъ жизни ясенъ—это смерть. Вотъ поглощающее, великое, въ которомъ, какъ въ морѣ, тонетъ даже заходящее солнце, а на что ужъ оно велико и прекрасно. Тѣнь, бросаемаемая смертью, такъ огромна и непроницаема, что жить, бороться, хлопотать, выбиваться изъ силъ, стремиться къ преодолѣнію трудностей—не стоитъ. Но люди все-таки живутъ и стараются что-то сдѣлать. И потому отношеніе къ нимъ зависитъ отъ того, насколько они чувствуютъ тлѣнность жизни и проникаются этимъ чувствомъ. Грубые люди

бодрѣ другихъ и больше поглощены реальною жизнью. Люди съ нѣжной душой унылѣе и стараются избѣгать прикосновеній дѣйствительности. Въ сущности, люди—дѣти, и поступки ихъ ребяческіе. Серьезно на нихъ смотрѣть нельзя, а слѣдуетъ смотрѣть покровительно, и когда замѣтишь что-нибудь забавное, то отмѣтить.

Мелкія подробности, такія комическія, въ характерѣ и поведѣніи людей, потому не бросаются намъ въ глаза, что мы не поднимаемся надъ жизнью, но сами въ ней участвуемъ. Если же подняться, если, напимѣръ, думать о смерти, то дѣйствія и поступки людей станутъ маленькими, ничтожными, букашечными. Это можетъ раздражать, но можетъ и умилять—въ зависимости отъ темперамента. Спокойный зритель, Чеховъ отмѣчаетъ не тѣ типическія, индивидуальныя, характерныя черты, которыя бросаются въ глаза участникамъ жизни, но какія-то иныя, болѣе мелкія, непримѣтныя на уровнѣ ея.

Помню, я сидѣлъ однажды на балконѣ шестого этажа большаго парижскаго дома, что на Бульварѣ Капуциновъ. Чуть-чуть смеркалось, но фонари еще не зажигались, и движеніе народа на улицахъ было громадное. Оно было громадное, но совѣмъ не такое, какимъ казалось съ панели, когда сидишь въ кафе. Зигзаги были ломанныя, ряды кривые. Внизу казалось, что существуютъ только два край-

нихъ, противоположныхъ направлѣнія людской волны. Сверху—обнаруживалось, что это сложное движеніе, несоразмѣренное, безцѣльное, непонятное, какъ движеніе муравьевъ въ разрытой кучѣ. Никакой стройности, никакой плановѣрности. И вмѣстѣ съ тѣмъ глазъ различалъ сверху, въ особенностяхъ прохожихъ, многое, оставшееся незамѣченнымъ, сбитымъ въ кучу, внизу. Отличія лицъ и выраженія внизу исчезали здѣсь. Но были другія отличія, не привлекавшія зато внизу моего вниманія.

У Чехова исчезаетъ, такъ сказать, окраска группъ; стирается, словно при взглядѣ издалика, различіе душевныхъ складовъ; стусевывается социальный типъ.

Съ каждымъ новымъ произведеніемъ, Чеховъ все болѣе и болѣе удаляется отъ истинной драмы, какъ столкновѣнія противоположныхъ душевныхъ складовъ и социальныхъ интересовъ. Съ той высоты безнадежнаго пессимизма, гдѣ находится душа писателя, уже не знающая увлеченій и не вѣрующая въ любовь—не примѣтны эти драмы, подобно тому, какъ не видно съ балкона шестого этажа, что люди толкаются локтями и задѣваютъ другъ друга бокомъ. Но зато выступаютъ иныя характерныя отличія. Мы не замѣчаемъ, что у каждаго человѣка есть свои маленькія странности: одинъ слегка коситъ глазомъ, другой дергаетъ плечомъ, и всѣ болѣею частью повторяютъ какую-нибудь излюбленную фразу. Въ житейской сутолокѣ, будучи сами участниками жизни, ослѣпленные солнцемъ, бьющимъ въ глаза и дыханіемъ окружающей насъ кольцомъ толпы, мы схватываемъ черты крупныя, различія, задѣвающія наши интересы, волнующія наши страсти. Но примолкли страсти, притихли интересы, безразлично слились въ одинъ общій тонъ суетности людскія волненія,—и тогда наступаетъ очередь мелкихъ, какъ будто случайныхъ, неосмысленныхъ подробностей.

Когда Соленый со всѣми спорить, разыгрывая героя Марлинскаго, или Вершининъ все время мечтаетъ о томъ, что будетъ черезъ много лѣтъ, или учитель Кулыгинъ рассказываетъ анекдоты объ инспекторѣ—они всѣ, не смотря на кажущееся различіе ихъ душевной организации, подведены подъ одинъ общій ранжиръ. Одинъ и тотъ же, слегка прищуренный, грустно-ироническій взглядъ, слѣдитъ за ними, и съ этой точки зрѣнія, нѣтъ иной между ними разницы, какъ только та, что каждый смѣшонъ своею подробностью, своею характерною отмѣткою, на свой манеръ. Всѣ они лишніе люди. Да и нѣтъ нѣлишнихъ людей. Нѣтъ существованій, имѣющихъ разумный смыслъ и высшее предназначеніе. Герои страдаютъ тѣмъ же, что и авторъ: отсутствіемъ объединяющей идеи и «оправданія добра».

Въ отношенія свои къ героямъ Чеховъ все же влагаетъ нѣкоторое различіе. Откровенно, ясно, опредѣленно лишніе люди пользуются больше симпатіями его—нѣтъ, это не то слово: симпатія—чѣмъ не сознающіеся, прикидывающіеся дѣловыми, побѣдители жизни. Онъ рисуетъ Вершининыхъ, Гасвыхъ, Раневскихъ, Пишиковыхъ, свѣтлѣе, тоньше, въ голубоватыхъ, что ли, тонахъ. Они и цѣльнѣе. Онъ чувствуетъ ихъ гораздо болѣе, нежели людей практическаго дѣла. Въ «Дядѣ Ванѣ», безъ сомнѣнія, самой совершенной чеховской пьесѣ, единственный человѣкъ, увѣренный въ томъ, что онъ «дѣло дѣлаетъ»—сухой, нечуткій эгоистъ и педантъ, профессоръ.

— Всѣ мы у Господа приживалы, говоритъ нянька Вафлѣ.

Вотъ истинное выраженіе чеховскаго пессимизма. Всѣ—приживалы, живущіе пока Богъ грѣхамъ тер-

пить, и тѣмъ болѣе трогательные, пріятные и свѣтлыя, чѣмъ откровеннѣе положеніе «приживала». И когда профессоръ говоритъ на прощаніе: «Надо дѣло дѣлать! Надо дѣло дѣлать!»—это звучитъ величайшей и глубочайшей насмѣшкой, ядовитѣйшею ироніей. Хочется крикнуть: «не надо дѣла дѣлать! бесполезно дѣло дѣлать!» И не кричишь только потому, что все такъ ясно, безъ всякихъ криковъ и комментариевъ.

Какъ Гончарову, у котораго черты обломовщины были до извѣстной степени органическія, рѣшительно не удался Штольцъ—фигура деревянная и скучная, явно надуманная и сочиненная для противоположности и свѣтотѣни, такъ Чехову всего менѣе удаются люди бодрого, сознательнаго труда. Онъ чувствуетъ ихъ присутствіе къ жизни, видитъ необходимость художественнаго противопоставленія ихъ «приживаламъ», коротающимъ дни, но не находитъ имъ выраженія, даже не въ состояніи сообщить ихъ дѣйствіямъ связности, послѣдовательности, плановѣрности. Таковъ Лопахинъ въ «Вишневомъ садѣ».

Лопахинъ—совершенно безжизненная и непонятная фигура. Онъ говоритъ Раневской, что любитъ ее какъ родную, и хотѣлось бы ему «только», «чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядѣли на меня какъ прежде». Какъ будто даже сентиментально. Но сейчасъ же, въ томъ же явленіи, развивая проектъ о превращеніи «Вишневаго сада» въ дачное мѣсто, доканчиваетъ свое разсужденіе—«взглянувъ на часы». Times is money—или русскій американецъ И опять черезъ нѣсколько строкъ впадаетъ въ тотъ же вершининскій, мечтательно-сентиментальный тонъ, утверждая, что «тогда вашъ вишневый садъ сталъ бы счастливымъ, богатымъ». Во второмъ актѣ онъ говоритъ, между прочимъ:

«Иной разъ, когда не спится, я думаю: Господи, Ты далъ намъ громадныя лѣса, необъятныя поля, глубочайшіе горизонты, и живя тутъ, мы сами должны были бы, по настоящему, быть великанами...»

Все это рѣчи, продиктованныя ангеломъ тихой, чеховской грусти. Но въ концѣ третьяго акта, являясь съ торговъ, Лопахинъ, по ремаркѣ автора, «едва сдерживаетъ свою радость»—стало быть, сразу обнаруживаетъ сухость и неделикатность натуры, а затѣмъ раздражается грубымъ и безтактнымъ, поистинѣ хамскимъ монологомъ:

«Я купилъ имѣніе, гдѣ дѣдъ и отецъ были рабами, гдѣ ихъ не пускали даже на кухню. (Поднимаетъ ключи, ласково улыбаясь). Бросила ключи, хочеть показать, что она ужъ не хозяйка здѣсь... (Звенить ключами). Ну, да все равно! Эй, музыканты, играйте, я хочу слушать!»

И черезъ минуту, со слезами говоритъ Раневской: «О, скорѣе бы все это прошло, скорѣе бы какъ-нибудь измѣнилась наша нескладная, несчастливая жизнь!» Отзвуки монолога Сони изъ «Дяди Вани».

Кто же онъ, въ концѣ концовъ, этотъ Ермолай Лопахинъ? Человѣкъ, у котораго, по его выраженію, руки безъ дѣла болтаются, какъ чужія? Если онъ такой энергичный, дѣловитый, цѣльный,—зачѣмъ онъ хнычетъ, и будучи въ состояніи вырубить вишневый садъ, не въ силахъ, какъ настоящій Обломовъ, найти въ себѣ рѣшимость, чтобы сдѣлать предложеніе Варѣ?

Лопахинъ безсиленъ и безпомощенъ, потому что и въ немъ есть мечтательность и грусть чеховскихъ героевъ. Безъ этой мечтательности и грусти, возможны только совершенно тупыя животныя, вроде лакея Якова. Лопахинъ безсвязенъ, и сколько бы

НОВЫЕ АРТИСТЫ ТЕАТРА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Г-жа Турчанинова.

ни убѣждалъ насъ Чеховъ въ томъ, что это якобы представитель новыхъ, бодрыхъ, сознательныхъ, дѣйственныхъ началъ жизни,—этому не вѣрится. Этому не вѣрится настолько, насколько вѣрится энергіи и жизнеспособности Нила изъ «Мѣщанъ» Горькаго.

Люди дѣла у Чехова ограничены и бездушны. Лопахинъ только менѣ трогателенъ, чѣмъ другіе, но и онъ не совсѣмъ храбро смотритъ въ глаза дѣйствительности. Онъ меньше ребенокъ, но далеко не взрослый.

Прочія же дѣйствующія лица «Вишневаго сада» всѣ — «у Бога приживалы»... И чѣмъ больше они приживалы, чѣмъ полнѣе осуществляютъ общую творческую мысль Чехова, тѣмъ образы ихъ гармоничнѣе, печальнѣе и вмѣстѣ прекраснѣе...

А. Кугель.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ДѢЛА.

(Три выставки).

Въ этомъ году выставочный сезонъ представляетъ нѣчто странное. Такъ и не было и нѣтъ выставки «Союза русскихъ художниковъ», гдѣ въ лицѣ бывшихъ участниковъ выставокъ «Міра искусства» и лучшихъ силъ передвижниковъ объединились самые крупные, талантливые и интересные наши современные художники. Зато народилось или, вѣрнѣе сказать, выдѣлилось два новыхъ общества. Все равно, какъ если бы въ книгѣ прибавить новыя главы и вырвать самую важную и интересную. Вотъ когда приходится сожалѣть о прекращеніи выставокъ «Міра искусства». Много горькихъ и тяжелыхъ минутъ пришлось пережить небольшой группѣ художниковъ, объединившихся подъ флагомъ «Міра искусства», несравненно больше, чѣмъ когда-то основателямъ передвижничества, на сторонѣ которыхъ скоро оказалась и публика, и печать,

и которымъ приходилось бороться только съ Академіей, тогда уже отжившей. Но вѣдь это только естественно: борьба толпы со всѣмъ новымъ и прекраснымъ почти историческій законъ, предварительное оплеваніе и осмѣиваніе истинныхъ благодѣтелей человечества — новаторовъ и рабское стадное преклоненіе передъ ними потомъ, когда изъ нихъ «растетъ лопухъ», ея позорная привилегія. Какъ-бы то ни было, уже начинаютъ пожинаются плоды. Нечего и говорить, что симпатіи всѣхъ молодыхъ мало-мальски свѣжихъ и талантливыхъ художниковъ, не заматерѣвшихъ въ шаблонномъ и ремесленномъ искусствѣ, на сторонѣ новаго искусства. Доказательства налицо. Въ Москвѣ существуетъ цѣлое общество—Московское Т-во Художниковъ, интересная выставка котораго, гдѣ несомнѣнно царитъ свѣжее и новое искусство, была и въ этомъ году въ Академіи; у насъ только что народилось «Новое общество художниковъ», выставка котораго даже съ чисто внѣшней стороны въ самомъ устройствѣ подражаетъ выставкамъ «Міра искусства». Да и на всѣхъ остальныхъ выставкахъ, за исключеніемъ конечно «пассажной» раздвоившагося С.-Петербургскаго Общества Художниковъ, новое искусство сильно сказывается, даже на передвижной, гдѣ несомнѣнно самыми интересными являются работы молодыхъ московскихъ пейзажистовъ, недавнихъ участниковъ выставокъ «Міра искусства». Большая ошибка со стороны столь сильнаго крупными и свѣжими талантами «Союза» не появиться въ этомъ году съ своей первой выставкой въ Петербургѣ.

Я уже не говорю о лишеніи, художественномъ голодѣ, благодаря отсутствію, всѣхъ истинныхъ любителей искусства. Неужели въ самомъ дѣлѣ у нашихъ лучшихъ художниковъ такъ мало энергіи и самостоятельности, что имъ необходима инициатива энергичнаго и преданнаго дѣлу человека, что помимо его некому «хлопотать»? Это очень печально. Жизненность новаго искусства несомнѣнна, но необходимо, чтобы оно продолжало такъ-же энергично идти впередъ, какъ шло уже 5 лѣтъ, чтобы враги не находили повода говорить о его ослабленіи, чуть-ли не смерти. Необходимо во всякомъ случаѣ, чтобы ясно было и подчеркивалось, гдѣ въ настоящее время истинное искусство.

Паденіе передвижничества теперь уже такой несомнѣнный фактъ, что странно было-бы его доказывать. Можетъ быть особенно ярко, хотя и невольно, подчеркиваетъ это паденіе на настоящей выставкѣ Рѣпинъ съ своими портретами—этюдами къ картинѣ «Государственный Совѣтъ»: такъ сказывается въ нихъ большой художникъ, рядомъ съ которымъ извѣстные и, казалось когда-то, выдающіеся старые передвижники не могутъ даже называться художниками. Вотъ, дѣйствительно, «все минуетъ, одна правда останется». И правда эта въ силѣ непосредственнаго художественнаго таланта, который всегда сіяетъ драгоценнымъ самобытнымъ блескомъ, независимо отъ какихъ-бы то ни было направленій и тенденцій. Нельзя не радоваться, что у насъ есть крупная художественная величина Рѣпинъ, талантъ котораго заставляетъ признавать себя и въ отрпанныхъ никому не нужныхъ лохмотьяхъ передвижничества. Нѣкоторые его этюды такъ свѣжи, такъ жизненны, такъ художественны по смѣлой свободной техникѣ, что стоятъ можетъ быть многихъ его большихъ законченныхъ вещей. Въ картинѣ, гдѣ всѣ лица вообще нѣсколько однотонны, они пропадаютъ. Но и самая картина, не смотря на свой официаль-

Н. М. Шмидтгофъ.

ный и фотографический характер, несравненно интересней всех последних больших "выдуманных" картин Рѣпина, ибо здѣсь онъ воплотилъ въ своей сферѣ, въ сферѣ общихъ живописныхъ задачъ. И что же мы видимъ рядомъ съ интересными работами большого художника? Изумительно, что въ то время, какъ уровень художества несомнѣнно растетъ, и требованія повышаются, какъ даже въ публику начинаетъ проникать болѣе тонкое представление о художественности, представители когда-то считавшагося единственно художественнымъ общества съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выставляютъ образчики какой-то уже прямо наивной лубочности. Въдальше лубочныхъ "ужасовъ" Бодаревского ("Средь шумнаго бала" и др.), Мясоѣдова, Неврева и др. идти некуда. Какъ рѣшатся допустить на выставку, именуемую художественной, подобныя произведенія, которымъ мѣсто въ балаганахъ торговцевъ лубочными картинами на вербахъ? Впрочемъ, пожалуй, еще неприятней произведенія гг. Богданова-Бѣльскаго (облизнанные портреты и мальчики), Волкова, Лемоха, А. В. Маковского (бездарно раскрашенная фотографія), Пимоненко, Харламова, Шильдера и др., гдѣ мѣстами больше ремесленнаго умѣнья, внѣшняго благоприличія, но такое-же полное отсутствіе художественности. Какъ-то странно видѣть на ряду съ этими произведеніями и произведеніями приглашенныхъ изъ мастерской проф. Маковского, очевидно для поддержанія традиціи нѣкоторыхъ молодыхъ художниковъ, авторовъ разныхъ "питомокъ", "учительницъ" и пр., пейзажи несомнѣнно талантливыхъ и интересныхъ художниковъ: Жуковского, съ его оригинальными мотивами ("Послѣдній аккордъ") и красивой живописью, Петровичева, съ его правдивыми тонами и оригинальной нѣсколько тяжелой техникой, и нѣкоторыя картины молодыхъ москвичей Бялыницкаго-Бурилы, Бакшеева, Мещерина, Пищаликина и др. Благодаря подобнымъ работамъ, вносящимъ свѣжесть и интересъ, но нарушающимъ цѣльность характера, трудно говорить за самыми малыми исключениями вообще о художественномъ уровнѣ нашихъ выставокъ.

Такимъ приятнымъ исключеніемъ является выставка "Новаго Общества Художниковъ", несомнѣнно приличная и свѣжая, гдѣ несомнѣнно есть извѣстный общій уровень художественности, несомнѣнная заботливость объ этомъ уровнѣ, выборъ, а не случайный наборъ. Собственно говоря, это общество—ничто иное за малыми исключениями, какъ отдѣлившаяся часть участниковъ весеннихъ академическихъ выставокъ. Много было толковъ и разговоровъ о томъ, нужны ли такія выдѣленія и дробленія. При извѣстной интенсивности художественной жизни они естественны и необходимы, они свидѣлствуютъ о ростѣ и движеніи искусства, при которыхъ свѣжіе элементы не могутъ уживаться съ элементами отжившими. Таковы напр. всѣ сецессіоны въ крупныхъ западныхъ художественныхъ центрахъ, таково напр. выдѣленіе нашихъ лучшихъ художниковъ въ "Союзъ". Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакой бѣды въ томъ, что число художественныхъ обществъ растетъ, если конечно не принимать въ расчетъ основательныя жалобы почтеннаго буржуа на лишніе полтинники, которые ему приходится тратить. Я не знаю мотивовъ, которыми руководствовались основатели Новаго общества, но первая выставка этого общества на столько пріятна, что ему можно пожелать процвѣтанія. Передъ нами очевидно художники порядочные, любящие искусство. Правда, здѣсь нѣтъ знаменитыхъ именъ, слишкомъ выдающихся картинъ, участники выставки въ большинствѣ молодежи, болѣе или менѣе недавно покинувшая школьныя скамейки, но между этой молодежью есть такіе талантливые, обещающіе и уже зарекомендовавшіе себя художники, какъ Кустодіевъ и Фокинъ. Кустодіевъ, только что выпущенный пансіонеръ Академіи, уже заявившій себя талантливымъ портретистомъ, выставилъ и здѣсь очень недурной портретъ Ю. Я. Кустодіевой, а Фокинъ на академическомъ конкурсѣ нѣсколько лѣтъ назадъ ярко выдвинулся своей прекрасной, оригинальной и сильной картиной "Ранній смѣхъ", вызвавшей цѣлый рядъ подражаній. Нѣкоторые изъ его многочисленныхъ картинъ и этюдовъ на выставкѣ интересны и талантливы, хотя нѣсколько утомляютъ однообразиемъ и не заставляютъ забывать его программу. Но и большинство остальныхъ художниковъ несомнѣнно люди не бездарные и не

ремесленники, съ отпечаткомъ если не особенной оригинальности, то извѣстной свѣжести. Таковы напр. Кардовскій (съ неособенно удачной большой картиной, но съ очень хорошими развѣченными рисунками), М. Ивановъ, Баклундъ (большая очень интересная картина "На лыжахъ" и акварели), Линдеманъ (акварели), Гаушъ (картина "Дачи", рисунокъ "Новгородъ" и нѣк. др.). Можно указать на зарекомендовавшихъ себя еще въ Академіи Писнера, Фогеля, Петрова, Герардова и др. Большія картины Мурашко, не смотря на внѣшній шикъ и щегольство, неприятны слабымъ (до курьезности въ одной головкѣ) рисункомъ, жесткими фальшивыми красками, отзывающимися даже какой-то олеографичностью. Нельзя также не отмѣтить въ неблагоприятномъ смыслѣ и нѣсколько слишкомъ ужъ безформенныхъ, грубыхъ по краскамъ, неприятно "виртуозныхъ" этюдовъ г. Штурмана и особенно г. Бродского, художниковъ разумеется по существу не бездарныхъ, и уже совершенно неприятныя красочныя и подражательныя произведенія г-на Кандинскаго. Во всякомъ случаѣ на выставкѣ почти нѣтъ вещей, возбуждающихъ брезгливое чувство. Зато такихъ вещей слишкомъ не мало на Академической Весенней выставкѣ.

Выставка эта не носитъ опредѣленнаго характера, что и понятно, такъ какъ подъ гостепріимный кровъ Академіи собираются художники, не принадлежащіе ни къ какимъ обществамъ и слѣдовательно самыхъ разнообразныхъ направленій и, такъ сказать, ранговъ. Поэтому на ряду съ очень хорошими образчиками новой живописи, каковы напр. прежде всего работы Рылова (прямо прекрасный, оригинальный по мотиву, оригинально взятый пейзажъ "Зеленый шумъ") и Богаевского (очень своеобразные, красивые крымскіе пейзажи) встрѣчаются вещи допотопнаго характера, вродѣ напр. картины "Христосъ и богатый юноша", какъ-бы ученической программой дореформенной Академіи съ всей лубочной нелѣпостью ея рисунка и композиціи. Собственно говоря, въ принципѣ въ такомъ разнообразіи нѣтъ ничего особенно дурного, могутъ быть даже интересныя сопоставленія. Естественно также, что на такой сборной выставкѣ должны преобладать вещи "обыкновенныя" и посредственныя. Сплошная посредственность и бездарность, какую представляютъ напр. произведенія Петербургскаго Общества Художниковъ, конечно невыносима. Но всякая выставка, гдѣ можно видѣть

Балетные танцы босыми ногами.
(См. загр. мелочи).

хоть нѣсколько десятковъ картинъ, уже представляетъ извѣстный интересъ. Таки на настоящей выставкѣ помимо картинъ Рылова, Богаевского, Лотри, являются нѣкоторыя картины: Зарубина, Химона, Шербиновскаго, Борисова, нѣкоторые этюды древнихъ церквей Шмидта. Къ сожалѣнію на ряду съ этими вещами не только попадаютъ, но и назойливо лѣзутъ въ глаза, нарушающія всякое художественное приличіе, каковы напр. всѣ произведенія г-на Катарбинскаго, огромныя, занимающія цѣлый залъ, — какіе-то сдѣланные на-спѣхъ до послѣдней степени безграмотные по рисунку и фальшивые по живописи трактирные или театральные "плафоны".

Точъ въ точъ такая трактовка человѣческой фигуры и ея деталей—у доморощенныхъ крѣпостныхъ художниковъ добраго стараго времени. "Фантазія", богатствомъ которой восхищается извѣстная часть публики, тоже невысокаго качества и во всякомъ случаѣ не можетъ искупить величайшей безграмотности и какой-то самой дешево-иллюстраторской легковѣсности этихъ работъ. Это самая отчаянная мастеровщина, рассчитанная на низменный вкусъ художественно необразованной толпы. Сильно бросающія въ глаза псевдо-декадентскія картины Беранiera, гдѣ не столько символизма, сколько сквернаго рисунка, грубой живописи и какого-то дешеваго стіля открытыхъ писемъ, "красочная какофонія", портретъ Стасова Перельмана. Неприятное впечатлѣніе производитъ также слишкомъ бросающійся въ глаза огромный картонъ Бруни "Господь Вседержитель", одинъ изъ тѣхъ неприятныхъ, но обычныхъ образчиковъ церковной живописи, гдѣ нѣтъ ни стіля, ни хоть какого нибудь религіознаго настроенія, ни чисто-живописной гармоніи. Это все та же, не смотря на нѣкоторыя позаимствованія у Васнецова, академическо-итальянская живопись съ манекенно-гипсовыми головками ангеловъ, съ полнымъ отсутствіемъ характера и выраженія въ головѣ Спасителя съ пе-

строй, рѣжущей глазъ живописью. Несравненно интереснѣй образчикъ церковной живописи „Не рыдай Мене Мати“ Ѳ. Рай-ляна. Въ общемъ это была бы удачная и до известной степени оригинальная попытка стилизации, столь желательной, даже необходимой въ церковной живописи, если бы все дѣло къ сожалѣнію не портило и не нарушало гармоніи голова Спасителя, самаго ординарнаго „италианскаго типа, при чемъ черзчуръ маленькая и плохо приклеенная къ тѣлу. Совсѣмъ уже безразличное чувство вызываютъ довольно многочисленныя произведенія съ букетомъ „Петербургскихъ художниковъ“ вродѣ напр. нѣкоторыхъ на „сезонная“ темы.

Въ концѣ концовъ наши художественныя дѣла идутъ своимъ порядкомъ. И какъ бы перепроизводство картинъ, хотя цифра ихъ все еще не велика сравнительно съ цифрой картинъ на заграничныхъ выставкахъ, и какъ бы излишняя и нежелательная рознь между художниками—явленія естественныя при ростѣ искусства. Казалось-бы, попытки такъ или иначе поддержать его должны вызывать только сочувствіе. Въ послѣднее время много говорятъ о „щедромъ дарѣ“ проф. Куинджи, пожертвовавшего капиталъ въ 100 тысячъ, на проценты съ котораго будутъ выдаваться преміи отъ тысячи до 100 р. за лучшія работы на Весенней выставкѣ. Что гово-

Труппа театра „Кратеріонъ“ въ Нью-Йоркѣ. (См. загр. мелочи).

- 1) В. Гарнуръ. 2) М. Гале-Гайнесъ. 3) Ш. Нильсонъ. 4) М. Арбукль. 5) М. Фигманъ. 6) Р. Виттьеръ. 7) Д. Сейморъ. 8) Ф. Маккай.
9) Л. Дельмаръ. 10) Г. Бакусъ. 11) Г. Говардъ. 12) С. Рисъ. 13) И. Вальдочнъ. 14) Г. Филькинъ. 15) Д. Вудъ. 16) В. Аддисонъ.
17) Г. Гейеръ. 18) Р. Нейль.

рять, поощрять искусство и помогать бѣднымъ художникамъ дѣло хорошее, но въ такой-ли формѣ? Какая цѣль подобныхъ премій? Привлечь на Весеннія выставки лучшія силы? Но мнѣ кажется, болѣе известные и талантливые художники или совсѣмъ не рискнуть явиться на выставку, именно благодаря этимъ преміямъ, или пожелаютъ остаться внѣ конкурса. Вѣдь эти преміи и въ глазахъ публики и въ глазахъ художниковъ прежде всего являются патентами на большую или меньшую талантливость, при томъ съ крупной градаціей отъ тысячнаго патента до стодрублевыхъ. Кто же будетъ выдавать эти патенты? Если самъ проф. Куинджи безконтрольно, что и было-бы естественно, то конечно это будетъ свидѣтельствовать прежде всего о вкусѣ самого профессора и о желаніи помочь художникамъ, которые ему нравятся. Но тогда зачѣмъ же учреждать преміи, а не просто раздавать деньги художникамъ? Очевидно, предполагается известное жюри. Весь вопросъ въ томъ, изъ кого оно будетъ состоять. Хотя возможно-ли дѣйствительно безпристрастно разбираться въ томъ пестромъ матеріалѣ, какой представляютъ Весеннія выставки? Самыя талантливыя картины могутъ оказаться не патентованными, если не подойдутъ къ преобладающему вкусу членовъ жюри. На нашихъ глазахъ происходятъ печальнѣйшія приобрѣтенія картинъ для разныхъ музеевъ, тоже вѣдь раздача патентовъ, такъ сбивающая съ толку публику. Нечего и говорить, что раздача не обезпеченная полной безпристрастностью и компетентностью раздающихъ, поведетъ къ еще болѣе партійности, раздору и конкуренціи совсѣмъ не художественнаго свойства между художниками. Право, во всѣхъ этихъ официальныхъ преміяхъ, приобрѣтеніяхъ есть что-то насильственное, внѣшнее, совсѣмъ чуждое свободному, независимому и безкорыстному искусству.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

17 марта въ залѣ Павловой состоялось ежегодное собраніе дѣйствительныхъ членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ. Для этого собранія изъ Москвы приѣзжалъ предсѣдатель общества И. В. Шпагинскій. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ П. П. Гнѣдичъ. Число членовъ достигаетъ 781, одиннадцать членовъ покинули общество, а 21 вступили въ него. Въ производствѣ въ настоящее время находится цѣлый рядъ уголовныхъ дѣлъ, возбужденныхъ противъ провинціальныхъ и столичныхъ антрепренеровъ за самовольную постановку пьесъ.

Предложеніе комитета о пожертвованіи 5000 р. на военныя нужды было принято единогласно: постановили дать этимъ деньгамъ назначеніе помощи вдовамъ и сиротамъ убитыхъ солдатъ.

На памятникъ Островскому собрано 21,441 руб. Выборы дали слѣдующіе результаты: большинство голосовъ получили въ члены комитета гг. Тимковский и Мансфельдъ, въ ревизіонную комис-

сію—гг. Садовскій, Музиль, Протопоповъ, Гаринъ, Виндингъ, Карповъ и Тихоновъ. Окончательные выборы и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ послѣдуютъ на Пасхѣ въ московскомъ собраніи.

Предложенъ въ дѣйствительные члены общества А. Н. Масловъ (Бѣжецкій) за литературныя заслуги.

* * *

Въ собраніи директоровъ и пайщиковъ Художественнаго театра обсуждался, по словамъ „Нов. дня“, проектъ, предложенный г. Станиславскимъ,—объ открытіи филиальныхъ отдѣленій Художественнаго театра въ провинціи. Предположено снять театры въ трехъ или четырехъ городахъ и пригласить столько-же труппъ, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи сезона труппы переѣзжали изъ города въ городъ, привозя каждая свой репертуаръ. Репетиции и всѣ подготовительныя работы будутъ производиться въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Москвѣ. Осуществляется то, къ чему мы давно зовемъ нашъ театральный мѣръ. См. въ этомъ № статью Б. В. Варнеке.

* * *

† К. А. Гаринъ (Бересневичъ). На-дняхъ въ Саратовѣ послѣ кратковременной болѣзни скончался драматическій артистъ Константинъ Адамовичъ Гаринъ. К. А. хорошо знала театральную провинцію. Покойный знакомъ и Петербургу: служилъ одинъ сезонъ въ Крестовскомъ и лѣтній сезонъ 1898 г. въ театрѣ „Новаго Эрмитажа“. К. А. былъ извѣстенъ какъ хорошій салонный резонеръ. Въ прежнее же время основными пьесами былъ репертуаръ Н. К. Милославскаго: „Клара д'Обервиль“, „Денщикъ Петра Великаго“, „Кардиналъ Ришелье“ и т. д. Удачными ролями К. А. были: Крекинскій, Гольдманъ („Богатырь вѣка“), Градищевъ-отецъ („Злоба дня“) и т. п. К. А. увлекался и шекспировскими ролями. Во времена И. К. Милославскаго и І. О. Выходцева К. А. исполнялъ роли любовниковъ. К. А. получилъ высшее образованіе и очень серьезно

относился къ своему дѣлу. Послѣдніе два года служилъ въ Саратовскомъ народномъ театрѣ. Похороны этого добросовѣстнаго, честнаго и добраго челоѣка состоялись въ Саратовѣ, на католическомъ кладбищѣ.

† К. А. Гаринъ.

Слухи и вѣсти.

— Опереточно профессиональная этика. На-дняхъ г. Дальскій, служившій въ труппѣ В. А. Казанскаго въ „Пассажѣ“, придя на репетицію „Прекрасной Елены“, (онъ пѣлъ партію Париса) внезапно заявилъ дирекціи, что онъ выступать не желаетъ, объясняя отказъ свой тѣмъ, что его имя было помѣщено въ газетахъ „послѣ имени г-жи Воронцовой-Ленни“. Это—г. Дальскій считаетъ ниже своего достоинства. Заявленіе было сдѣлано за нѣсколько часовъ до спектакля, такъ что еле нашли замѣстителя. Само собою понятно, что г. Дальскій получилъ уже свое жалованье до конца сезона. Нельзя сказать, чтобы опереточные артисты были особенно галантны и придерживались правила: „place aux dames“. Не пора ли было бы, однако, и въ опереткѣ перейти къ алфавиту участвующихъ, упростивъ всякое мѣстничество?

— Нѣсколько артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества, будучи свободны, вслѣдствіе сдачи Малаго театра московскому Художественному театру, сняли товариществомъ Панаевскій театр, гдѣ предполагаютъ, дать рядъ спектаклей на Пасхѣ и Ѳоминой недѣлѣ. Между прочимъ будетъ поставлена новая пьеса М. Басанина „Портъ-Артуръ“ (уже!) съ видомъ дворца въ Токио и пр. Курьезная затѣя..

— Какъ мы слышали, небезызвѣстный провинціальный антрепренеръ, г. В.—въ, получилъ на-дняхъ 120,000 руб наслѣдства. Кредиторовъ у него, кажется, нѣтъ, а артисты радуются.

— Театръ въ Лугѣ снятъ г. Глаголинымъ, образовавшимъ товарищество. Спектакли начнутся съ половины мая.

— Петербургъ скоро обогатится новымъ театральнымъ зданіемъ. Такъ называемый нѣмецкій клубъ, съ начала строительнаго сезона приступить къ сооруженію театра и помѣщенія для клуба на Б. Подъяческой ул. Театральный залъ рассчитанъ на 1,000 челоѣкъ. Предполагаемая стоимость зданія 700,000 рублей.

— А. А. Агаревъ и Н. Т. Инсарова-Агарева подписали контрактъ на зиму съ дирекціей Нижегородскаго городского театра.

— Извѣстный оперный импресарио А. М. Назаровъ, землевладѣлецъ Бессарабской области, помолвленъ съ бывшей артисткой своей труппы—колоратурнымъ сопрано Н. И. Глѣбовой. Свадьба на Красной Горкѣ. Молодые ѣдутъ въ Италию.

— Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ „Акваріумѣ“ откроется комическая опера. Въ числѣ пайщиковъ этого дѣла называютъ будто бы нѣкоторыхъ музыкальных критиковъ. Оперы будутъ идти на французскомъ и русскомъ языкахъ. Для французскаго репертуара приглашаютъ 10 челоѣкъ французскихъ артистовъ.

* * *

Къ предстоящему лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Театръ В. А. Неметти (на Петербургской сторонѣ) вопреки газетнымъ слухамъ, свободенъ на лѣтній сезонъ. „Аркадія“

тоже, свободна. Говорятъ, закрытый театръ въ „Аркадіи“, осмотрѣнный недавно технической комиссіей признанъ, слишкомъ ветхимъ, и спектакли въ немъ не будутъ разрѣшены. „Озерки“ сняты г-жей Некрасовой-Колчинской. Ораніенбаумъ—В. А. Казанскимъ. Драматическія труппы кромѣ того будутъ играть въ „Альгамбрѣ“ и открытомъ театрѣ Крестовскаго сада. Режиссеромъ въ „Альгамбру“ приглашенъ г. Костинъ. Въ труппу входятъ: г-жи Суханова, Кудряцева, гг. Митрофановъ, Егоровъ, Липатевъ и др.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекціей Художественнаго театра намѣчены слѣдующія пьесы для будущаго сезона: пьеса С. А. Найденова „Кто онъ“, являющаяся передѣлкой первой части его-же пьесы „Жилыцы Европы“, затѣмъ двѣ небольшія пьесы Метерлинка, въ переводѣ В. М. Саблина „Вторженіе смерти“ (Втируша) и „Тайны души“ (Interieur).

— Первый случай суда въ Бюро между антрепренеромъ г. Форкатти и его бывшими актерами. Г. Форкатти избралъ своимъ представителемъ Д. В. Гарина, актеры—Н. Н. Синельникова, а эти послѣдніе избрали главнымъ арбитромъ Ѳ. А. Корша.

— Ѳ. П. Горевъ не унываетъ... По словамъ московскихъ газетъ, онъ выдумалъ злободневную игрушку „Трахъ-тарарахъ“, представляющую кукольное изображеніе русскаго солдата, который бьетъ японца. Игрушка эта на-дняхъ будетъ пущена въ обращеніе.

Творчество разнообразное...

— Ѳ. П. Горевъ въ театрѣ Корша устроилъ нѣсколько спектаклей и, между прочимъ, поставилъ новую пьесу „Ложный взглядъ“ г. Ладыженскаго. Фабула пьесы, будто-бы, имѣетъ общее съ „Вишневымъ садомъ“.

Князь Таракчеевъ разорился и, чтобы поправить свои дѣла, въ концѣ концовъ долженъ былъ сдѣлаться чѣмъ-то вродѣ управляющаго у богатой купеческой вдовы, Куничкиной, разлучившей его съ женою. Въ результатѣ Таракчеевъ начинаетъ кутить и ненавидѣть Куничкину до глубины души. И когда жена приходитъ къ нему съ извѣстіемъ о смерти ихъ единственнаго сына, онъ убиваетъ Куничкину.

Въ пьесѣ г. Ладыженскаго, —глубокомысленно замѣчаютъ „Моск. Вѣдом.“,—чувствуется любовь къ традиціонно-аристократическому, настоящему дворянскому строю жизни, и безконечная жалость къ его, стоящимъ въ слишкомъ стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ, современнымъ представителямъ.

Вздохнемъ надъ участіемъ оскудѣвшихъ... Наивная и погрѣшающая съ технической стороны, пьеса г. Ладыженскаго успѣха не имѣла.

— Харьковскій оперный антрепренеръ г. Назаровъ заявилъ въ бюро, что онъ дѣло прекращаетъ. Причина чрезвычайно простая: непомѣрно возрастающіе оклады оперныхъ персонажей превысили самые крайніе предѣлы, допустимые для Харькова. Теперь г. Назаровъ предлагаетъ артистамъ, съ которыми онъ заключилъ уже контракты на будущій сезонъ, возвратитъ ему контракты. Большинство исполняетъ просьбу г. Назарова безъ требованія неустоекъ.

* * *

М. И. Долина предприняла обширную поѣздку по провинціи—сорокъ концертовъ въ пользу Краснаго Креста. Концерты М. И. Долиной встрѣчены всюду крайне сочувственно, оживляя лѣтписи скудной провинціальной жизни. Особый успѣхъ имѣютъ вещи, написанныя на военныя темы, касающіяся геройскихъ подвиговъ нашихъ моряковъ на Востокѣ: „Варягъ“ г. Кюи, „Побѣда“ г-жи Данилевской и др., исполняемая г-жею Долиною. Большимъ успѣхомъ всюду пользуется также и г-жа Слатина, участвующая въ поѣздкѣ. Въ Вильнѣ, предъ началомъ перваго концерта, М. И. Долиной поднесенъ былъ адресъ отъ виленскаго русскаго собранія.

„Трудно себѣ представить, какого мастерства можетъ достигнуть истинная пѣвица-художница при передачѣ такихъ перловъ музыкальной мысли, какъ „Калистратъ“—Мусоргскаго, „Внимая ужасамъ войны“, „Святителямъ“—Кюи, „Разстались гордо мы“—Даргомыжскаго и т. п. Каждый спѣтый ею романсъ—это великолѣпная музыкальная миниатюра.“

Въ такихъ восторженныхъ выраженіяхъ передаетъ „Кіев. Слово“ впечатлѣніе отъ концерта.

* * *

Экзаменаціонный спектакль. Для третьяго спектакля поставлены были „Огни Ивановой ночи“ Зудермана. Пристрастіе къ нѣмецкому репертуару, въ частности, къ новѣйшему—представляется мнѣ нѣкоторою загадкою. Ученики и ученицы русскаго театральной школы экзаменуются въ пьесахъ Зудермана, Гауптмана, Пшибышевскаго, Ибсена, какъ будто русскій театръ не знаетъ Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго, Сухово-Кобылина; какъ будто вся исторія русскаго литературнаго и театрального реализма сразу упразднена, и русское искусство начинается „отъ сихъ“, гдѣ перстомъ указано со-

временными модниками. Долго ли удержатся нынѣшніе модники — это вопросъ, а тѣ-то, старики, они уже свою жизненность доказали.

Откладывая до окончанія всѣхъ спектаклей общій отзывъ объ экзаменахъ нынѣшняго года, замѣтимъ, что въ „Огняхъ Ивановой ночи“ Марикку играла г-жа Раевская, о скрытомъ дарованіи которой мы уже говорили. Разумѣется, Марикку г-жа Раевская не сыграла, да и не могла сыграть. Но въ ней прекрасно чутье правды и отсутствіе переигрыванія. Только плачетъ она сильнѣе, чѣмъ чувствуетъ.

Г-жа Есиповичъ-Труда, наоборотъ, слишкомъ много „играетъ“, каждымъ словомъ играетъ, и подражаетъ жеманной манерѣ зрѣлой актрисы, изображающей подростка. Передразнивая г-жу Коммисаржевскую, г-жа Есиповичъ все же показала очень хорошия данныя, хотя и направленные по ложной дорогѣ поэмы и красованія.

Г-жа Рачковская — мелодраматически-рѣзкая, олеографически-цвѣтистая, а ла актеры московскаго Художественнаго театра, — цыганка.

Для мужскихъ ролей, кромѣ г. Михайлова-Гаффе, не нашлось подходящихъ исполнителей. Г. Михайловъ — повидимому, способный ученикъ, съ мягкими интонаціями и не сильнымъ резонерскимъ тономъ. Но роль не выдержана у него, и словно колеблется.

Ноты новыя.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. „Wann wir altern“, — разговоръ въ одномъ дѣйствіи Оскара Блюментала и „Liebes-Manöver“ — забавные пустячки. Название первой пьески относится къ мужчинамъ. Если мужъ и жена добровольно пригласаютъ насъ занять мѣсто друга дома, тогда, значитъ, мы состарились и не представляемъ опасности для домашняго очага.

„Любовный маневръ“ — комедія одного жанра съ „На маневрахъ“, „Кавалерійской атакѣ“ и т. п. Нѣмецкіе артисты отличаются способностью бойко и жизненно играть такіе пьесы, представляющія нѣчто среднее между серьезной комедіей и фарсомъ.

Г. Бетхеръ доказалъ тщету „амплуа“, наканунѣ великолѣпно сыгравъ драматическую роль „неврастеника“, а на другой день выступивъ съ блестящимъ въ роли молодого комика. „Специалистъ подобенъ флюсу, — полнота его одностороння“...

Теперь о послѣдней новинкѣ: „Der Meister“ ком. въ 3-хъ д. Германа Бара. Пьеса эта не встрѣтила въ публикѣ большаго сочувствія. Пьеса не то, чтобы безусловно плохая, а больше фельетонная. Баръ талантливый писатель и знаетъ сцену, но онъ въ то же время и бойкій фельетонистъ и въ „Meister“ послѣдній взялъ верхъ надъ драматургомъ.

Въ пьесѣ, между прочимъ, большую роль играетъ японецъ Кокоро, докторъ медицины, выведенный авторомъ какъ контрастъ слишкомъ самоувѣренному европейцу. Этого японца г. Бару почему то пришла фантазія превратить въ сіамца и даже дать ему другое имя: Паумаратандо. Баръ, очевидно, рѣшилъ, что русскую публику будетъ шокировать японецъ. „Осаматезированнаго“ японца прекрасно съ типичнымъ гримомъ изобразилъ г. Шталь.

П. Немуродовъ.

* * *

Панаевскій театръ. „Тайны Петербурга“ — такъ называется новое обозрѣніе В. Валентинова, вѣрнѣе, „куплеты въ лицахъ“, притомъ куплеты, едва ли имѣющіе какое либо отношеніе къ современнымъ злобамъ дня. Г. Валентиновъ по профессіи куплетистъ и я такъ объясняю себѣ происхожденіе его обозрѣнія: за многолѣтнюю дѣятельность у г. Валентинова набралось, вѣроятно, не мало куплетовъ собственнаго производства. Въ одинъ прекрасный день онъ рѣшилъ утилизировать свой запасъ и собралъ всѣ куплеты воедино. Получилось „Обозрѣніе“. Такъ какъ впервые оно шло въ Петербургѣ, то и названо „Обозрѣніемъ Петербурга“. Но съ такимъ же правомъ оно можетъ именоваться обозрѣніемъ Москвы, Портъ-Артура, Чухломы и вообще каковаго угодно города. Грубоватый пересолъ г. Валентинова былъ бы противенъ, если бы въ куплетахъ его подчасъ не чувствовался юморъ.

Первый актъ — на парохдѣ. Сцена продольно раздѣлена надвое. Внизу залъ, а по бокамъ каюты. Наверху — палуба. Видны трубы, рулевой, матросы. Время отъ времени, появляются на палубѣ пассажиры. Есть еще на парохдѣ машинное отдѣленіе, знаменательное для пассажирокъ парохода. Знаменательное потому, что капитанъ и его помощникъ — къ слову сказать, большіе ловеласы — водятъ дамъ осматривать его. Дамы изъ машиннаго отдѣленія возвращаются восторженно настроенными; причемъ особенное удовольствіе имъ доставилъ осмотръ руля, — повидимому, замѣчательной конструкціи.

Второй актъ — въ Петербургѣ, на цѣточной выставкѣ. Всѣ пассажиры парохода здѣсь встрѣчаются и опять распѣваютъ цѣлый рядъ куплетовъ.

Третій актъ — въ Панаевскомъ театрѣ. Дѣйствіе переносится въ зрительный залъ. Это старо, но у публики имѣетъ большой успѣхъ.

Изъ исполнителей выдѣлялся г. Степановъ, художественно сыгравшій еврея-коммисіонера. Весело игралъ г. Грѣховъ степ-

ного помѣщика. Чуть-чуть грубовато, но не настолько, чтобы это претило зрителю. Г-жа Шарпантье — изящная и граціозная институтка.

Л.

* * *

Концерты. Въ нынѣшнемъ великопостномъ сезонѣ мало интересныхъ концертовъ. Изъ дня въ день дефилируютъ передъ публикой одни и тѣ же исполнители. Варьируются лишь „титулы“ концертантовъ. Кто сегодня назывался „благосклонно-участвующимъ“ или „любезно аккомпанирующимъ“, тотъ завтра именуется устроителемъ концерта.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе интересныхъ концертахъ.

Въ субботу, 13 марта, въ залѣ офицерскаго собранія состоялся благотворительный концертъ-раутъ. Первое отдѣленіе было удѣлено музыкѣ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Горемыкиной и гг. Чупрынникова и Григорьева.

Г-жа Горемыкина спѣла высокую по тесситурѣ арію изъ „Корделии“ Соловьева и колоритный романсъ Таскина „Ароматная ночь“. У пѣвицы обширное драматическое сопрано. Поетъ артистка музыкально и съ темпераментомъ, не особенно, впрочемъ, заботясь о разнообразіи оттѣнковъ. Дикція недостаточна выработана. Молодая пѣвица, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ честь своей преподавательницѣ, г-жѣ Мирской.

За г. Чупрынниковымъ давно установилась репутация прекраснаго концертнаго пѣвца. Небольшой, но очень красивый по тембру голосъ пѣвца, особенно благодаренъ для кантатены. Произведенія декламационнаго характера ему менѣе удаются. Несмотря на то, что артистъ былъ не въ голосѣ, онъ красиво и интересно спѣлъ нѣсколько романсовъ Гречанинова.

Г. Григорьевъ поставилъ на программу фантазію для арфы Цабеля „Фаустъ“ и, конечно, доставилъ публикѣ большое удовольствіе. Это — безспорно даровитый артистъ. Онъ умѣетъ заинтересовать публику тщательной фразировкой, и колоритностью передачи.

Тепло принимала публика и прочихъ участниковъ концерта: г-жу Миру Геллеръ и гг. Бернарди и Георгіевскаго. Г. Бернарди знакомъ Петербургу по оперѣ г. Гвиди. Г-жа Геллеръ производитъ неопредѣленное впечатлѣніе. У нея недурное mezzo-soprano, прекрасная дикція, извѣстное умѣніе владѣть голосомъ, — однако къ исполненію артистки слушатель остается равнодушнымъ. Вредитъ впечатлѣнію излишняя театральность и нѣсколько вульгарный характеръ голоса. Г. Георгіевскій, выступившій съ прологомъ изъ оп. „Паяцы“, поетъ совершенно по-ученически, но матеріалъ у него хорошій. Большой похвалы заслуживаетъ г. Таскинъ за тонкій, художественный аккомпаниментъ. 2-ое отдѣленіе концерта было удѣлено комедіи Добровольскаго „Гимнъ любви“, бойко разыгранной любителями, скрывшимися подъ всевозможными инициалами.

Въ воскресенье, 14 марта, дала концертъ артистка частной оперы г-жа Глинская-Фалькманъ. Послѣдніе 2 года артистка служила на оперныхъ сценахъ Народнаго дома и г. Гвиди. У пѣвицы содержательное, дисциплинированное серьезной школой, mezzo-soprano. Поетъ она музыкально, просто, искренно, не прибѣгая къ грубымъ эффектамъ. Г-жа Глинская-Фалькманъ спѣла арію изъ „Орлеан. дѣвы“ и много романсовъ Кюи, Рахманинова, Рубинштейна, Иванова, Сенъ-Санса, Шумана, Грига, Геншеля. Каждый исполненный артисткой номеръ старательно отдѣланъ. Неприятно иногда рѣжутъ ухо горловые ноты нижняго регистра.

Изъ другихъ участвующихъ въ концертѣ мнѣ пришлось прослушать г-жу Кюне-Вальтеръ и г. Сеніуса. Г-жа Кюне-Вальтеръ — наша лучшая солистка на арфѣ. Нѣтъ ничего поэтичнѣе арфы въ рукахъ женщины. Приходится сожалѣть, что фортепіано совершенно вытѣснило этотъ инструментъ. Для концерта арфа страдаетъ значительными недостатками. Ломаные аккорды выходятъ довольно изычно, но мелодія всегда будетъ страдать сухостью, свойственной инструментамъ, незнающимъ употребленія смычка. Впрочемъ, г-жа Кюне-Вальтеръ умѣетъ смягчить сухость мелодій арфы, и слушатель восторгается прелестью звука.

Г. Сеніусъ изященъ, хотя излишне сантиментально, спѣлъ 3 романса: Чайковскаго, Римскаго-Корсакова и Брамса. Кое-гдѣ артистъ намѣренно рисовался прекрасно выработаннымъ mezzo voce...

Въ тотъ же вечеръ состоялся концертъ баритона г. Ермакова. Я слушалъ пѣвца лишь во 2 отдѣленіи его концерта. Къ этому времени артистъ уже спѣлъ большую половину своей огромной программы. Какъ запоздавшему слушателю, мнѣ приходится прежде всего констатировать большое умѣніе г. Ермакова распоряжаться своимъ голосомъ. До конца концерта не ощущалось усталости въ голосѣ. Даже послѣдніе номера программы: высокая по тесситурѣ арія изъ оп. Симона „Пѣснь торжествующей любви“ и „Не плачь дитя“ изъ „Демона“ звучали свѣжо. Вообще, г. Ермаковъ выказалъ себя интереснымъ концертнымъ пѣвцомъ. Если быть строгимъ, то слѣдуетъ посоветовать г. Ермакову по возможности не открывать звука на второмъ ге. Эта нота, будучи открыта, звучитъ некрасиво. Очень интересно была составлена программа концерта. Кромѣ названныхъ двухъ арій артистъ спѣлъ арію изъ оп. „Урвази“

Длущаго и длинную серію романсовъ Чайковскаго, Рубинштейна, Гречанинова, Кюи, Таскина, Гота, Рѣкунува, Соколовскаго, Грига.

Изъ прочихъ участвующихъ въ концертѣ мнѣ удалось прослушать г-жъ Панину, Кузнецову-Бенуа и г. М. Вольфъ-Израэля. Интересная пѣвица г-жа Панина, обладательница содержательнаго высокаго *mezzo-soprano*. Она тонко и задушевно пропѣла романсы Аренскаго „Поэзія“ и „Онъ такъ меня любилъ“ Чайковскаго. Мнѣ почему-то кажется, что врожденная застѣнчивость мѣшаетъ этой даровитой артисткѣ проявить во всемъ блескъ присущій ей темпераментъ. Ухо все ждетъ чего-то большаго. Г. Вольфъ-Израэль, по обыкновенію имѣлъ шумный успѣхъ. Г-жа Кузнецова-Бенуа стала теперь пѣть смѣлѣе, но попрежнему слабо.

М. Нестеровъ.

* * *

Въ четвергъ, 11 марта, въ театрѣ „Общедоступныя развлечения“ состоялся второй дебютный спектакль. Была поставлена „Маюрша“. Дебютировали: гг. Пеняевъ (Архипъ), Славянский (Маюръ) и Ліановъ (Волжинъ). Наиболѣе опредѣленное впечатлѣніе оставилъ г. Пеняевъ. Есть юморъ, хотя и нѣсколько тяжеловатый. Держится на сценѣ увѣренно и съ манерой опытнаго актера. Умѣло распоряжается паузами. Жаль только, что нѣсколько комкаетъ концы фразъ. Въ общемъ—это пріятный актеръ, котораго смотришь не безъ удовольствія. Г. Ліановъ недурно владѣетъ діалогомъ, но играетъ не ярко. Повидимому, еще совсѣмъ неопытенъ, у г. Славянскаго тяжеловатый тонъ. Въ интонаціяхъ чувствуется фальшь. Манера говорить — въ публику.

* * *

Спб. Музыкальная Школа устроила 15 марта музыкальный вечеръ (оперныя сцены) при участіи учащихся въ классахъ пѣнія. Исполнены были отрывки изъ „Демона“, „Евгенія Онѣгина“, „Рогнеды“ и „Риголетто“. Среди исполнительницъ выдѣлилась г-жа А. Левицкая, обладательница прекраснаго сопрано. Сцена письма Татьяны была ею проведена съ такою законченностью и искренностью, что вызвала шумныя одобренія всей залы. Г-жа Левицкая, ученица г-жи фонъ-Гаке, зарекомендовала себя уже извѣстной пѣвицей г-жей Бронской. Г-жѣ Левицкой можно смѣло предсказать прекрасную будущность. Изъ остальныхъ участвующихъ отмѣтимъ — г-жу Борзаковскую („Риголетто“), — недурное колоратурное сопрано, нѣсколько сипловатаго тембра, г-жѣ Автономову и Воробьеву (уч. г-жи Гаке) и уч. Лаханина (симпатичный баритонъ).

Заль былъ полонъ. Половина чистаго сбора поступила въ пользу Краснаго Креста.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Асхабадъ. 7 марта начались спектакли труппы г-жи Малиновской. Шель „Богатый человѣкъ“ С. А. Найденова.

Витебскъ. Назначенный на 9 марта спектакль труппы М. М. Петипа не состоялся, такъ какъ публики собралось очень мало. Этимъ неудавшимся спектаклемъ закончились гастроли г. Петипа.

Владивостокъ. „Вост. Вѣстн.“ сообщаетъ, что изъ оставшихся въ городѣ артистовъ образовалось товарищество, которое и намѣревается въ теченіе Великаго поста поставить нѣсколько спектаклей, если... если только для нихъ хватитъ публики.

— „Вост. Вѣстн.“ слышало, что зданіе общедоступнаго театра думаютъ предоставить на нужды Краснаго Креста, въ качествѣ лазарета или склада больничныхъ принадлежностей.

Кишиневъ. Намъ пишутъ: На-дняхъ произошелъ такой небывалый инцидентъ: капельмейстеръ харьковской оперы г. Сукъ оставилъ дирижированіе оперой „Евгеній Онѣгинъ“ послѣ первой картины, по причинѣ того, что... въ оркестрѣ не оказалось фагота. Свой фаготистъ не пріѣхалъ и потому приглашался на разовые мѣстный. Плата была 15 р. въ вечеръ. Г. Сукъ остававшійся у г. Назарова на будущій сезонъ, теперь свободенъ, такъ какъ между имъ и антрепренеромъ его произошелъ полный разрывъ.

Кіевъ. Кіевская дума уже успѣла себя зарекомендовать въ роли театральнаго критика. И въ послѣднемъ засѣданіи при разрѣшеніи ходатайства г. Борода о поднятій цѣнъ на спектакли съ участіемъ гг. Собинова и Шалаяпина, гласные не преминули воспользоваться возможностью высказать свое мнѣніе объ относительныхъ достоинствахъ гг. Шалаяпина, Баттистини и Собинова.

Юскевичъ-Крисковскій. Намъ предлагаютъ безъ всякихъ основаній предоставить товариществу право брать на 30 проц. дороже. За что?

Дьяковъ. Собиновъ требуетъ по 1200 руб. за выходъ.

Росенекскій. Рецензіи относятся къ Собинову далеко не съ такимъ восторгомъ, какъ извѣстная половина (?) человечества. Я не нахожу нужнымъ повышать цѣны на спектакли Собинова. Нигдѣ, кромѣ Америки, гастролеры не требуютъ такихъ безобразныхъ цѣнъ, какъ у насъ. Даже Баттистини не привыкъ

къ такимъ цѣнамъ, какія желаетъ получить Собиновъ. Шалаяпинъ—другое дѣло: это—высоко-художественный, выдающийся талантъ. Ради Шалаяпина можно согласиться на повышеніе, ради Собинова—нѣтъ.

Дума, однако, постановила удовлетворить ходатайство товарищества оперныхъ артистовъ. Ради одного праведника, простила, такъ сказать, и „нечестивцу“.

Кіевъ. Труппой петербургскихъ артистовъ во главѣ съ Варламовымъ за три гастрольныхъ спектакля въ театрѣ „Соловцовъ“ взято 2,100 р. Дѣла удовлетворительныя.

Нострома. Въ городскомъ театрѣ пасхальную недѣлю будутъ играть кіевская (!) труппа драматическихъ артистовъ. Антреприза Н. Е. Савинова.

Красноярскъ. Былъ здѣсь Пушкинскій народный домъ. Теперь его переименовали просто въ Пушкинскій городской театръ. „Дѣло въ томъ, поясняетъ мѣстная газета,—что со введеніемъ винной монополіи въ немъ, какъ *народномъ* домѣ, буфетъ держать не будетъ позволено, да и выборъ пьесъ будетъ ограниченъ, а при такихъ условіяхъ немногіе антрепренеры возьмутся его арендовать. Между тѣмъ, г. Каширинъ предлагаетъ городу 8 тыс. рублей за цѣлый годъ, съ предоставленіемъ ему права отдавать театръ для другихъ временно проѣзжающихъ гастролеровъ, причемъ книжный складъ и помѣщеніе подъ магазинъ а также право устраивать народныя чтенія остаются попрежнему за городомъ.“

Новочернаскъ. 14 марта, около 12 час. дня, въ городскомъ театрѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, воспламенился потолокъ въ декораторскихъ помѣщеніяхъ. Пожаръ оказался ничтожнымъ, убытки также невелики.

Ростовъ-на-Дону. Съ 29 марта начнутся спектакли опереточной труппы г. Шульца.

Ставрополь-Навзаскій. Безинтересныя данныя находимъ въ отчетѣ о дѣятельности народнаго дома за 1903 г. Всего за годъ въ народномъ домѣ было устроено 34 спектакля, одно гулянье 29 чтеній съ туманными картинами и пять духовно-нравственныхъ лекцій. Чтенія и лекціи были бесплатными, а спектакли и гулянья—платные. На чтеніяхъ и лекціяхъ было всего 6,173 посѣтителя, въ среднемъ по 181 посѣтителю. На спектакляхъ и гуляньяхъ было 9,416 чел., такъ что въ среднемъ приходилось на одинъ спектакль 269 посѣтителей. Такимъ образомъ, спектакли, несмотря на то, что они были платными, посѣщались охотнѣе, нежели чтенія.

Тифлисъ. Артисты грузинскаго театра раздѣлились на два товарищества. Во второе товарищество вошли преимущественно молодые артисты.

Харбинъ. Война, очевидно, мало отразилась на мѣстныхъ увеселеніяхъ. Такъ, какъ сообщаетъ „Харб. Вѣстн.“ къ двумъ китайскимъ театрамъ на Пристані прибавился еще третій, открытый недавно.

На Пасхѣ состоится открытіе цирка Н. К. Боровскаго. Часть артистовъ уже пріѣхала. Кромѣ того, здѣсь подвизается драматическая труппа: 26 февраля „была представлена веселая комедія въ 3 дѣйствіяхъ „Мамаево нашествіе“.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бахмутъ. Лѣто. Драма. Антреприза С. П. Волгиной.

Г. Гомель (Могилевской губерніи). Лѣтній театръ городского клуба. Драма. Антреприза И. А. Ростовцева. Составъ, труппы: г-жи Огинская, Жданова, Невѣрова, Лихомская, Казанская, Леонтьева, Волховинская, Леонова, Свирская, Свѣтланова, Лизогубъ, Малышевская, Скавронская; гг. Тугановъ, Грессеръ, Михайловъ, Орскій, Гаринъ, Смурскій, Донцовъ, Степановъ, Казаковъ, Макаровъ, Анчаровъ, Павловъ, Стрѣльскій, Норкинъ, Черкасцевъ. Главный режиссеръ И. А. Ростовцевъ, помощникъ реж. В. Н. Павловъ, суфлеръ—В. Н. Малышевскій, декораторъ—Ф. Егоровъ. Открытіе сезона 1-го мая пьесой А. Островскаго „Свѣтитъ да не грѣетъ“. Репертуаръ—новая и обстановочныя пьесы. Съ 15-го августа—предполагается оперетка.

Екатеринославъ. Лѣто. Опера. Составъ труппы: г-жи Давыдова, Неводовская, Лебедева, Платонова, Лешинская, Рудина, Федорова, Сабинаина; гг. Корниловъ, Карскій и Полевой, Галейскій, Ткачевъ и Марьяновъ, Вронскій и Свободинъ. Главный дирижеръ—Б. В. Штокъ, режиссеръ М. Б. Говоровъ. Спектакли начнутся 15 апрѣля.

Г. Ейскъ (Кубанской области). Купеческій клубъ. Драма. Антреприза И. А. Ростовцева. Составъ труппы: г-жи Жданова, Лихомская, Казанская, Леонтьева, Волховинская, Леонова, Свирская, Малышевская, Скавронская; гг. Грессеръ, Орскій, Гаринъ, Михайловъ, Смурскій, Донцовъ, Степановъ, Казаковъ, Макаровъ, Анчаровъ, Павловъ, Стрѣльскій, Норкинъ, Черкасцевъ. Главный режиссеръ И. А. Ростовцевъ. Помощ. реж.—В. Н. Павловъ, суфлеръ—В. Н. Малышевскій, декораторъ—Н. Мирошниченковъ. 1-й спектакль—29-го марта („Ревизоръ“ Гоголя),—послѣдній—25-го апрѣля. Репертуаръ исключительно изъ новыхъ пьесъ. Съ 1-го августа по 10-е сентября—репертуаръ обстановочный.

Мунгурь. Лѣто. Драма. Антреприза К. С. Усольцева-Сибиряка.

Одесса. Лѣто. Больше-фонтанскій театр. Драма. Товарищество, въ составъ котораго входятъ владѣлецъ театра П. М. Салищевъ и антрепренеръ П. И. Владыкинъ. Сезонъ открывается 16 мая.

Самара. Въ труппу г. Кручинина на зимній сезонъ подписала С. П. Волгина на роли пожилыхъ героинь и *grande-dame*.

Саратовъ-Назань. Въ труппу Н. И. Соболевщикова-Самарина приглашенъ на зимній сезонъ Н. А. Раковский. Лѣто Н. А. служить у г. Соболевщикова въ Астрахани.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Съ пятой недѣли поста по провинціи опять заиграли столичные гастролеры. Въ нынѣшнемъ сезонѣ преобладаютъ петербуржцы. „Сколько ихъ и кто ихъ гонитъ“: Труппа г-жи Коммисаржевской, „Петербургская труппа В. В. Иловайскаго“, труппа г. Арбенина, труппа „знаменитыхъ трагиковъ“, какъ именуютъ себя на афишахъ брат. Адельгеймъ, фарсъ г. Сабурова, П. В. Самойловъ, оперный г. Давыдовъ, А. Д. Вяльцева и пр. и пр.

Наибольшіе сборы дѣлаютъ г-жа Коммисаржевская и фарсъ г. Сабурова.

Г-жа Коммисаржевская сыграла рядъ спектаклей въ Харьковѣ. Начала гастролы артистка „Цѣной жизни“. По словамъ „Южн. Кр.“ „Г-жа Коммисаржевская даетъ въ Демуриной художественную картину постепеннаго возрожденія женщины. Не „моментальнаго“ ли вѣрнѣе?

Затѣмъ г-жа Коммисаржевская сыграла въ Харьковѣ „Нору“. Въ томъ-же „Южн. Краѣ“ находимъ интервью съ г-жей Коммисаржевской по поводу театра, который она открываетъ съ осени въ Петербургѣ.

Изъ пьесъ, намѣченныхъ къ постановкѣ, В. Ф. Коммисаржевская считаетъ интересною пьесу „Іоанна д'Аркъ“ Н. П. Анненковой Бернаръ. Изъ иностраннаго репертуара артистка намѣрена поставить „Эллиду“ (Женщину съ моря) Ибсена. Готовитъ г-жа Коммисаржевская еще „Потокъ“ Гальбе, „Ромео и Джульетту“ Шекспира и „Двѣнадцатую ночь“.

*** Въ Ригѣ гастролировали брат. Адельгеймъ, Насколько я могъ замѣтить, оба этихъ артистахъ больше и лучше пишутъ до ихъ перваго выхода, чѣмъ послѣ. „Рижск. Вѣст.“ пишетъ: „Знаменитый трагикъ“ Раф. Адельгеймъ выступилъ вчера въ „Королѣ Лирѣ“. На первыхъ-же порахъ его появленія передъ рампой мы вспомнили другого знаменитаго трагика, нашего общаго съ вами знакомаго, именно Геннадія Несчастливцева. Именно такъ, какъ игралъ вчера короля Лира г. Раф. Адельгеймъ, долженъ былъ бы исполнить эту роль почтенный Геннадій Ивановичъ (?), съ рычаніемъ, съ вращеньемъ глазъ и біеніемъ себя въ перси.

Маленькая поправка однако: Несчастливцева зовутъ не Геннадіемъ *Ивановичемъ*, а Геннадіемъ *Демьяновичемъ*.

Продолжая обзоръ гастрольныхъ поѣздокъ, упомянемъ о томъ, что на-дняхъ „Вишневый садъ“ былъ разыгранъ артистами Александринскаго театра въ Варшавѣ. Раневскую, по словамъ „Варш. Дн.“, „очень симпатично (?) исполнила г-жа Александрова (?)“, Варю „очень тепло — г-жа Стравинская“, Гаева — „великолѣпно сыгралъ г. Далматовъ“, „великолѣпнѣе г. Яковлевъ — Ермолай Лопахинъ“ *Kurz und gut...*

*** Японцы, оказывается, очень хорошо знакомы съ русской литературой, вообще и въ частности — съ драматической. Объ этомъ повѣствуетъ въ „Руси“ г. Н. Шебуевъ. Онъ приводитъ свой разговоръ съ японцемъ, познакомившимъ его съ японскимъ журналомъ „Солнце“.

— Вотъ этого узнаете? — подаль мнѣ книгу „Солнца“ Такаки.

Какъ не узнать. Это портретъ семьи Горькаго: — онъ, жена и двое дѣтей. А рядомъ фотографія его кабинета... Я даже въ Россіи не видалъ этихъ снимковъ.

— Да! Это авторъ „Мѣщанъ“...

— Почему „Мѣщанъ“? Развѣ „Мѣщане“ наиболѣе характерное для него произведеніе?

— Это лучше, что онъ написалъ. Въ Японіи, изъ всѣхъ произведеній Горькаго, это самое популярное, потому что писатель въ немъ задѣлъ японцевъ за живое. У насъ на родинѣ господствуетъ тотъ-же разладъ, который въ „Мѣщанахъ“ подчеркнулъ Горькій. Мы до сихъ поръ не замѣчали его, наши романисты не касались этой темы. Но когда японцы прочли, а затѣмъ и посмотрѣли на театральныхъ подмосткахъ „Мѣщанъ“ они поняли сущность того, что переживаетъ большая часть мѣщанскаго японскаго общества...

Въ той-же книжкѣ „Солнца“ помѣщенъ романъ изъ жизни артистовъ. Описывается трогательная судьба сначала геиши, а потомъ актрисы Садо-Якко и мужа ея Каваками, прославившихся своей поѣздкой за границу. Эти знакомые и русской публикѣ персонажи выведены въ романѣ не подъ настоящимъ ихъ именемъ, но ни для кого не тайна, что рѣчь идетъ о нихъ. Каваками познакомили насъ съ европейскимъ репертуаромъ.

У насъ идетъ Шекспиръ, Горькій, Шиллеръ... Да вотъ слѣдующая статья этого отдѣла, — переводъ „Ромео и Юлія“ Шекспира.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Прошу сообщить матери музыканта Жени Михайлова, что онъ въ сентябрѣ 1903 г. получилъ мѣсто капельмейстера на крейсера „Аскольдъ“. 4 января я имѣлъ свѣдѣнія изъ Портъ-Артура отъ него. Могу сообщить, что онъ здоровъ, жизнерадостенъ, и я увѣренъ, что если онъ и покинулъ крейсеръ, то во всякомъ случаѣ находится въ Артурѣ.

Прим. и проч. *Шостанъ*.

М. г.! Въ № 10 Вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо гг. Свѣтланова и Рутковскаго, въ которомъ они, между прочимъ, заявляютъ, что г. Тонни не могъ состоять во главѣ дѣла, „такъ какъ для этого нужны были деньги“.

Я лично, и не думалъ состоять во главѣ прогорѣвшей антрепризы гг. Свѣтланова и Рутковскаго. Деньги на продолженіе дѣла даны были г. Пеленкинымъ, стало быть и дѣло это было его личное, а я имѣлъ всегда привычку вести свое дѣло, — только на собственные деньги, а не на чужія. Если я принялъ на себя обязанности дирижера оркестра, послѣ ухода г. Энгеля, то сдѣлалъ только потому, что видѣлъ оставшійся хоръ, оркестръ въ безвыходномъ положеніи, и зная, что если я приму на себя обязанности дирижера, то г. Пеленкинъ дастъ обѣщаніе уплатить долгъ труппѣ гг. Свѣтланова и Рутковскаго 4600 руб. За веденіе музыкальной части у г. Пеленкина, я получалъ вознагражденія 300 руб. въ мѣсяцъ, г-же Свѣтлановъ и Рутковскій поступили на жалованье по 500 руб. въ мѣсяцъ каждый. Относительно г-жи Вергиной-Мотылевой, гг. Энгель, Вейса и г-жи Яковлевой, также имѣются въ письмѣ большія неточности. Надъ ними никакого товарищескаго суда не совершалось, и никто изъ труппы ихъ не увольнял. Были обыкновенныя денежныя недоразумѣнія, которыя судомъ и выяснились. Удивляюсь же я вообще снисходительности тѣхъ, которые не послѣдовали примѣру гг. Вергиной, Энгеля и др. и не оставили службу у гг. Свѣтланова и Рутковскаго. Достаточно того, что позволялъ себѣ г. Рутковскій, какъ режиссеръ на репетиціяхъ. Впрочемъ, происходило все это въ далекой Сибири, положенье безвыходное: труппѣ слѣдовало около 4,600 руб. Поневолѣ молчали и терпѣли.

Примите и пр. капельмейстеръ

Антонъ Антоновичъ Шимпанъ-Тонни.

М. г.! Въ № 10 Вашего уважаемаго журнала было помѣщено извѣстіе о принятіи въ труппу Народнаго дома г-жи Александровой „ученицы М. М. Чистаго“. Не откажите исправить вкравшуюся въ эту замѣтку неточность: въ труппу Народнаго дома принята ученица моихъ курсовъ Л. М. Куроптева, что же касается г-жи Александровой, то она никогда ученицей моей не была и въ числѣ ученицъ моихъ курсовъ не состояла.

Примите и пр. Арт. Имп. т. *Марія Чистаго*.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

13 Марта.

Васѣданіе коммисіи по пересмотру договора 11 марта отличалось особеннымъ оживленіемъ: присутствовали дамы. Это артистки, приглашенныя коммисіей для обсужденія вопроса о туалетахъ и костюмахъ, который разсматривался въ этомъ засѣданіи. Впрочемъ, артистокъ было немного. Были г-жи Гегеръ-Глазунова, Фаддѣва, Бартенева, Трубецкая и Аничкова-Иванова; послѣдняя произнесла двѣ большія горячія рѣчи. Въ первой изъ нихъ она энергично отстаивала интересы артистокъ: антрепренеръ долженъ давать свои костюмы артистамъ на 2-я роли, можно имѣть женскую гардеробную за очень небольшую трату; отъ актрисъ, получающихъ небольшое жалованье невозможно требовать костюмовъ; это толкаетъ женщину на сомнительный путь „дополнительныхъ заработковъ“. Во второй-же своей рѣчи, произнесенной въ концѣ засѣданія, г-жа Аничкова говорила болѣе, какъ антрепренеръ, и отстаивала интересы предпринимателей. По ея мнѣнію, наиболѣе употребительный комплектъ женскихъ костюмовъ можно имѣть за небольшую сумму, напримѣръ, рублей за 100, и потому г-жа Аничкова находила необременительнымъ для актрисъ на вторыя роли имѣть собственные костюмы, антрепренеръ же долженъ имѣть свои костюмы лишь для выходныхъ актрисъ, получающихъ не болѣе 50 р. жалованья въ мѣсяцъ. Ей же, г-жѣ Аничковой, принадлежить оригинальная и какъ оказалось затѣмъ чрезвычайно плодотворная мысль, что „средство противъ роскоши въ туалетахъ и костюмахъ и появленія въ театральной сферѣ разныхъ гардеробныхъ дамъ очень простое —

Г-жа Кюне-Вальтеръ.

(Вновь приглашенная солистка на арфѣ оркестра Марининскаго театра).

это режиссеръ". Упразднить этихъ дамъ должны режиссеры, которые обязаны требовать отъ актрисъ, чтобы тѣ одѣвались соответственно роли, "Господь съ нимъ съ гардеробомъ, тогда не будетъ гардеробныхъ женщинъ". Режиссеры должны внушать, что шелки и брилліанты не нужны. Простая штука—пусть режиссеръ читаетъ актрисамъ проповѣди о вредѣ золота и брилліантовъ, и хотя г. Абрамовъ предлагалъ еще болѣе радикальное средство—прямо постановить, чтобы артистки не смѣли одѣваться роскошно—собраніе значительнымъ болъшинствомъ рѣшило сдѣлать козломъ отпущенія режиссера и постановило включить въ правила договора: *режиссеръ обязанъ наблюдать и требовать, чтобы современный гардеробъ и костюмы сценически для театровъ строго соответствовали характеру роли, не допуская и не требуя излишней роскоши.*

Отъ души, искренно жалѣю режиссера, которому придется служить съ "гардеробными" женщинами, гдѣ понадобится "не допускать и наблюдать". Сколько крови будетъ испорчено обѣими сторонами! Истерика въ уборныхъ, а на сценѣ помощникъ будетъ отпаивать водой взволнованнаго режиссера. Вы спросите, что же молчали режиссеры, заставлявшіе въ комиссіи. Слышались робкіе голоса. Ивановскій пытался было свалить тяжесть на антрепренеровъ, но не удалось. Можно ли чтонибудь сказать противъ *наблюдения и недопущения*, разъ это связывается съ интересами художественной обстановки? Развѣ режиссеръ не обязанъ слѣдить, чтобы костюмъ строго соответствовалъ роли, развѣ не дѣло режиссера наблюдать, чтобы, напримѣръ, Машенька въ "Старыхъ годахъ"—Шпагинскаго не надѣвала брилліантовыхъ сережекъ, какъ это было на одномъ изъ пробныхъ спектаклей. Можно ли противъ этого возражать? Такъ и остались отнынѣ режиссеры блюстителями дамской нравственности.

Обсуждая туалетный вопросъ, комиссія признала необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) современные туалеты и 2) историческіе и характерные костюмы. По отношенію къ первымъ пришлось признать свое безсиліе и въ видѣ слабаго палліатива прибѣгнуть, какъ сказано, къ режиссерскому наблюдению. Нельзя не отмѣтить взгляда, высказаннаго А. Е. Молчановымъ въ отвѣтъ на мнѣніе, что требованіе роскошныхъ туалетовъ отъ актрисъ заставляетъ нерѣдко честную женщину прибѣгать къ средствамъ безнравственнымъ. Признавая, что вопросъ этотъ наболѣвшій и тяжелый, А. Е. Молчановъ высказалъ, что центръ вопроса въ томъ, что на сцену идутъ разные элементы. Честную актрису побуждаетъ жить сверхъ своихъ средствъ конкуренція "этихъ дамъ". Если-бъ можно было измѣнить эти условія, ограничить притокъ на сцену подобныхъ актрисъ, тогда вопросъ о туалетахъ разрѣшился бы гораздо легче.

Что касается историческихъ и характерныхъ костюмовъ комиссія почувствовала здѣсь подъ собой болѣе прочную почву. Едва-ли интересно подробно приводить здѣсь тѣ разнообразныя мнѣнія, которыя были высказаны многочисленными ораторами. До сихъ поръ всѣ артистки, кромѣ выходныхъ, должны были имѣть собственные костюмы; наоборотъ артисты, всѣ безъ исключенія, получали костюмы отъ антрепренера. Многіе ратовали за уравниваніе въ этомъ случаѣ артистовъ и артистокъ. Перспектива такого "уравниванія правъ" такъ испугала одного антрепренера, что онъ взмолился и предложилъ область какую

угодно сумму выдавать въ видѣ пособія артисткамъ на костюмы, но только избавить его отъ обязанности шить женскіе костюмы. "Я въ этомъ дѣлѣ ничего не понимаю, меня портные и портнихи обокрадутъ больше, чѣмъ я заплачу артисткамъ на шитье ими костюмовъ". Но собраніе осталось глухо къ такимъ мольбамъ и рѣшило слѣдующимъ образомъ вопросъ о костюмахъ (пунктъ 32 правилъ): артисты и артистки обязаны имѣть свой современный гардеробъ; историческіе и характерные костюмы должны быть обусловлены въ каждомъ договорѣ отдѣльнымъ соглашеніемъ; артисты и артистки, получающіе не свыше 75 руб. жалованья въ мѣсяцъ, пользуются историческими и характерными костюмами отъ антрепренера, кромѣ того артисты и артистки, получающіе не свыше 50 руб. въ мѣсяцъ, получаютъ отъ антрепренера—1-е фракныя пары, 2-я—бальныя платья".

Такъ разрѣшенъ вопросъ "наболѣвшій и назрѣвшій", какъ о немъ выражались среди актерской братіи. Разрѣшенъ, какъ видите, далеко не радикально, но хорошо, что сдѣлана хотя попытка къ его разрѣшенію.

14 марта.

Толпа въ бюро начинаетъ рѣдѣть; вѣроятно, кое-кто уѣхалъ, запасшись ангажементомъ, другіе, можетъ быть, отчаявшись что-нибудь получить отъ безжалостной судьбы, потянулись къ роднымъ пенатамъ, разумеется, кто не уподобляется Аркашкѣ Счастливецу. Нельзя не отмѣтить интереснаго факта; нѣкоторые артисты, а въ особенности артистки считаютъ для себя... какъ-бы это выразиться... неудобнымъ, что ли, посѣщать бюро. Это, видите-ли, бросаетъ какъ-будто тѣнь на ихъ репутацию. Какъ-же, молъ, я, такой большій артистъ и хоужу въ бюро, словно ищу мѣста? "Меня ищутъ, а не я ищу". Здѣсь и ложный взглядъ, и ложное самолюбіе. Ложный взглядъ потому, что ходить въ бюро наниматься нельзя; ходить въ бюро затѣмъ, чтобы видѣть знакомыхъ, поразузнать о дѣлахъ, сдѣлать нужныя знакомства, такъ какъ это легко сдѣлать въ бюро. Въдѣ бюро не корневильскій рынокъ, гдѣ на одной сторонѣ горничныя, на другой лакеи, на третьей кучера, а хозяева приходятъ и выбираютъ. Не всякій, посѣщающій бюро, непременно безъ мѣста и непременно нуждается въ ангажементѣ. Между тѣмъ фразы: "зачѣмъ я пойду въ бюро? я не нуждаюсь въ ангажементѣ—у меня десятки приглашеній отъ антрепренеровъ" или "я не бываю въ бюро; пусть разная мелочь тамъ лѣзетъ къ антрепренерамъ, а меня найдутъ кому нужно"—слышатся весьма часто. Конечно, я это говорю не для того, чтобы заставить кого либо посѣщать бюро. Я считаю лишь необходимымъ отмѣтить несправедливый и, по моему, просто смѣшной, взглядъ на посѣщеніе бюро; взглядъ, вытекающій изъ довольно неосновательной артистической гордости и ложно понимаемаго самолюбія.

Итакъ толпа въ бюро рѣдѣетъ; въ 2—2½ часа дня, когда бывало недѣли 2 тому назадъ не протискаться сквозь гудящую и оживленную толпу, вы теперь можете двигаться свободно. Уже не слышно жалобъ со стороны дамъ, что у нихъ болитъ правое плечо отъ толчковъ проходящихъ встрѣчныхъ; маленькій хорошенькій, стриженный суфлерикъ, прежде пропадавшій въ толпѣ, теперь ясно примѣтенъ издали. Актрисы, съ нимъ разговаривающія, могутъ свободно употреблять свой лорнетъ, чтобы рассмотреть эту милую крошку. Грузный помощникъ режиссера, сложенія богатѣйшаго, безпрепятственно прогуливается по залу, не боясь какъ прежде, отдавить кому-нибудь ногу или оборвать шлейфъ. Даже и табачнаго дыма становится какъ будто меньше, воздухъ словно чище и дышать какъ будто немного свободнѣе.

Впрочемъ, все кажется такимъ, пожалуй, немногимъ. Сумрачныхъ фizioномій прибавляется; настроеніе въ большинствѣ какое-то болѣзненно-нервное. Взгляды пристальные, въ которыхъ затаенный страхъ смѣшивается съ неумершей еще надеждой. Общій говоръ еще сильнѣе заставляетъ сжиматься сердца несчастливцевъ: совсѣмъ нѣтъ лѣтнихъ дѣлъ! масса актеровъ останется безъ ангажемента! Десятки городовъ не находятъ предпринимателей!—вотъ темы разговоровъ по всѣмъ заламъ бюро, правда, въ уголкахъ, которыхъ въ послѣднемъ такъ много, шепоткомъ ведутся тайственные переговоры между рѣдкими лѣтними антрепренерами и актерами; но кажется, они мало удовлетворяютъ обѣ стороны и "уголовныя" дѣла рѣдко приводятъ къ благополучному обоюдному удовольствію. Цѣны до крайности пониженныя—да и какъ-же иначе? Наступаетъ 6 недѣля поста и антрепренеры, особенно мелкихъ дѣлъ, вполнѣ увѣрены, что они возьмутъ актеровъ, какъ они хотятъ. Въдѣ много еще актеровъ безъ мѣстъ, и волей-неволей они пойдутъ на ту цѣну, какую имъ предложатъ антрепренеры. Въ сущности и винить антрепренеровъ нельзя за это; общее мнѣніе, что рискъ лѣтнихъ дѣлъ въ наступающемъ сезонѣ очень великъ. Говорятъ, что это лица, которыя не прочь-бы вложить свои небольшіе капиталы въ какое-нибудь лѣтнее дѣло, но боясь потерь удерживаются отъ этого даже не слишкомъ робкихъ. Война стоитъ грознымъ призракомъ; не мало городковъ, гдѣ театры работаютъ хорошо, благодаря присутствію военныхъ "Я снялъ-бы Б. и знаю что сдѣлалъ-бы хорошее дѣло; тамъ стоятъ лѣтомъ чуть-ли не 3 дивизіи, да боюсь. А вдругъ направятъ

ПАНАЕВСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Тайна Петербурга“.

Г. Писаревъ.

(Помощн. капитана).

войска куда-нибудь на границу — тогда дѣлу конецъ! — говорилъ одинъ опытный актеръ. И другая бѣда — во многихъ городахъ небольшіе театры пользовались субсидіями — либо отъ города, либо отъ попечительства трезвости. Теперь всѣ эти субсидіи разсѣялись какъ дымъ. Все жертвуется на военныя нужды; для театровъ не остается свободныхъ средствъ. Въ дни войны и народныхъ бѣдствій остаются городу безъ театра нѣтъ горя; а вотъ актеру, хотя бы и въ дни высокаго патріотическаго подъема, остаться безъ мѣста — куда какое горе! Но каждому нужно нести свой крестъ. Опытные старые артисты высказываютъ твердое убѣжденіе, что понекому всѣ пристроятся и безъ мѣстъ не останутся. Вѣрю, но какъ пристроятся и при какихъ мѣстахъ останутся? Хотя говорить, что не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто, но, думаю, эта пословица сложилась, когда актеровъ еще не было на свѣтъ. Для актера она неприменима; именно только при хорошемъ мѣстѣ и красенъ актеръ, но чтобы актеръ красилъ мѣсто — это едва-ли случается. Имѣешь хорошее мѣсто — и гордъ, и самъ чувствуешь, что ты хороший актеръ и будешь сытъ и счастливъ — а вотъ на лѣто такихъ мѣстъ — разъ, два и обчелся.

Вопросъ о лѣтнемъ заработкѣ, нависшей грозой, носится надъ актерской братіей. Пока что — а сбереженія, сдѣланныя за зимній сезонъ, почти исчезли: какъ двѣ недѣли тому назадъ всѣ охотились за ангажементами, такъ теперь чуть не всѣ охотятся за ссудами изъ Театральнаго Общества, какъ будто это какой-то неизсякаемый источникъ. Производится ловля людей съ вѣсомъ, которые подписались бы поручителями на векселяхъ, но увы! люди съ вѣсомъ немногочисленны и давно всѣ выловлены. Призракъ актерской нужды, а за нею можетъ быть и голода, растетъ съ каждымъ днемъ. Раннее окончаніе сезона дало и заработокъ сравнительно меньшій и промежутокъ безработицы — время отъ зимняго до лѣтняго сезона — сдѣлало больше. Хорошо кому удалось пристроиться въ поѣздочку на Пасху и апрѣль, но такихъ счастливицевъ немного и вплоть до начала или половины мая масса актеровъ должна существовать на зимнія сбереженія, а если послѣднія пришли къ концу — жить какъ птицы небесныя.

Приди же на помощь всѣмъ Театральное Общество рѣшительно средствъ не имѣетъ и если, за невозможностью давать ссуды всѣмъ въ нихъ нуждающимся, остаются голодающіе актеры, то вина въ этомъ падаетъ на тѣхъ, которые не уплачиваютъ своихъ долговъ Театральному Обществу. Многіе господа берутъ ссуды не изъ насущной нужды; и имѣя возможность при самомъ незначительномъ стѣсненіи себя, а иногда и безъ всякаго стѣсненія, хотя бы частями выплачивать свой долгъ — совершенно о немъ забываютъ и не думаютъ, что своею неаккуратностью лишаютъ своихъ дѣйствительно нуждающихся товарищей поддержки въ самое необходимое для нихъ время.

Но не все же мрачное настроеніе царитъ на актерскомъ рынкѣ. Среди грустныхъ и оскорбленныхъ много веселыхъ и оживленныхъ — послѣдніе обезпечены, рассчитываютъ, какъ и когда двинутся къ мѣсту службы, составляются планы будущаго, болтаютъ со старыми знакомыми, съ которыми предстоитъ разлука снова на годъ до Великаго поста, мечтаютъ о славѣ и т. д. Особенной суетливостью выделяется довольно многочисленная группа лицъ — это дебютанты, готовящіеся къ пробному спектаклю. Если вы видите у кого-нибудь въ рукахъ тетрадь или книжку, а на лицѣ безпокойное и блаженное выраженіе — это навѣрно дебютантъ или дебютантка. Печальная участь предшественниковъ, очевидно, ихъ не тревожитъ: кому не свойственна надежда? — авось я не умру, а буду славенъ.

А печальная участь снова постигла и тѣхъ, кто выступалъ на второмъ пробномъ спектаклѣ, состоявшемся въ началѣ прошлой недѣли. Сначала предъ нами явилась немного пришепетывающая, — извиняюсь можетъ быть мнѣ такъ слышалось — трудно было хорошо слышать — Марина Мнишекъ, все

время борющаяся съ своими собственными руками, на что главнымъ образомъ и уходило все вниманіе — роль-же осталась сама по себѣ, безъ всякаго вниманія. Потомъ Катерина изъ „Грозы“ въ самомъ послѣднемъ стилѣ; хорошенькая энженю изъ французской мелодрамы, при чемъ, не знаю почему, на программѣ было напечатано, что идетъ послѣдняя сцена изъ „Безприданницы“ Островскаго; наконецъ... цѣлая плеяда дебютантовъ — 1 и 4 дѣйствія изъ „Старыхъ годовъ“ Шпагинскаго — здѣсь и герой-любовникъ и героиня и драматическая, и комическая энженю, и комикъ — однимъ словомъ цѣлая труппа. Только теперь, сидя на этомъ спектаклѣ, ясно пришлось понять, почему нерѣдко цѣлымъ труппамъ приходится выбираться изъ города съ помощью благотворителей. Особенно сильное впечатлѣніе произвела на меня Клавдія: страшная леди Макбетъ въ русскомъ сарафанѣ, всю ночь давила меня кошмаръ!

А въ бюро на другой день съ самымъ разстроеннымъ видомъ одна актриса жаловалась мнѣ и на пробные спектакли, и на антрепренеровъ. „Зачѣмъ-же я дебютировала; антрепренеръ говоритъ, разъ вы дебютировали, значитъ, вы неопытная актриса, а мнѣ неопытныхъ не надо. А самъ и на спектаклѣ не былъ; для чего-же тогда дебюты?“

Въ самомъ дѣлѣ для чего, милая дама? Я тоже не знаю. Надо догадаться.

С. Ситловъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ.

Нѣсколько предварительныхъ словъ.

Записки, оставленныя покойной П. А. Стрепетовой, представляютъ собою рядъ черновыхъ тетрадей и отдѣльных листовъ, исписанныхъ карандашомъ, съ отмѣтками и указаніями переносовъ, съ примѣчаніями на поляхъ и проч. Для того, чтобы привести въ должный порядокъ весь этотъ матеріалъ, сохранивъ надлежащую послѣдовательность, согласно авторскимъ указаніямъ, потребуется достаточно изрядное количество времени, принимая во вниманіе и значительный размѣръ оставленной рукописи и ея разбросанность. Тѣмъ не менѣе, зная какъ живо и нетерпѣливо интересуются многочисленныя почитатели таланта покойной всѣмъ касающимся ея замѣчательной и въ высшей степни своеобразной личности, я, уступая настоятельнымъ просьбамъ многихъ изъ нихъ, позволяю себѣ, прежде появленія въ печати полностью всѣхъ мемуаровъ, познакомить поклонниковъ и поклонницъ высокодаровитой артистки съ нѣкоторыми (уже приведенными въ порядокъ) отрывками изъ ея воспоминаній, представляющими совсѣмъ законченныя главы, въ томъ видѣ какъ онѣ войдутъ въ полное изданіе этой любопытной рукописи, когда она будетъ разобрана.

Предлагаемый здѣсь отрывокъ составляетъ, въ подлинникѣ, продолженіе двухъ предшествующихъ главъ, а потому требуетъ небольшого объясненія. Полина Антиповна не знала своихъ настоящихъ родителей. Въ ночь съ 4 на 5 октября 1850 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ, она, подкинутая къ дворянъ квартиры театральнаго парикмахера А. Г. Стрепетова, была принята имъ и его женой (провинціальной актрисой), затѣмъ воспитана въ ихъ семьѣ, какъ родная дочь, вмѣстѣ съ другимъ пріемышемъ Ваней, взятымъ ими, за годъ передъ тѣмъ, у одной несчастной, брошенной дѣвушки, умершей въ больницѣ. Обоихъ пріемышей Стрепетовы ни въ чемъ не отличали отъ своихъ собственныхъ дѣтей, окруживъ и тѣхъ и другихъ одинаковыми заботами, вниманіемъ и любовью. Полина Антиповна до конца дней своихъ сохранила объ этихъ рѣдкихъ людяхъ самое свѣтлое воспоминаніе, питая въ то-же время къ нимъ горячую лю-

бовъ. Въ ихъ семьѣ она не чувствовала себя сиротою. Они были ея «истинными» отцомъ и матерью, какъ она и называетъ ихъ въ своихъ запискахъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ добавить, что «Записки» П. А. печатаются здѣсь въ самой точной передачѣ подлинника—безъ всякихъ измѣненій, сокращеній или дополненій.

М. Писаревъ.

Еще въ раннемъ дѣтствѣ я часто слыхала слова: «театръ», «спектакль», «актриса»—но что такое театръ и какое его назначеніе, я рѣшительно не понимала, увѣряя, однако, всѣхъ и каждого, что когда вырасту, то буду непременно актрисой. Въ первый разъ я увидѣла театръ, будучи четырехлѣтнимъ ребенкомъ. Въ то время въ Нижнемъ гостилъ знаменитый московскій комикъ В. И. Живокини. Спектакль шелъ съ его участіемъ. Моя мать играла вмѣстѣ съ нимъ въ водевилѣ «Улица луны».

Конечно, меня, прежде всего, поразила зрительная зала, гдѣ горѣло великое множество огней, толпился народъ, играла музыка. Наплывъ новыхъ впечатлѣній своимъ разнообразіемъ привелъ меня въ совершенное смущеніе. Я глядѣла съ любопытствомъ вкругъ, безотчетно радуясь всему и ровно ничего не понимая. Вдругъ взглядъ мой нечаянно упалъ на авансцену какъ разъ въ тотъ моментъ, когда моя мать, одѣтая въ бѣлое съ голубымъ барежевое платье, стояла въ обществѣ двухъ мужчинъ, и всѣ трое что-то пѣли. Тутъ я не выдержала и, обрадовавшись еще сильнѣе, громко крикнула звонкимъ дѣтскимъ голосомъ: «Ахъ, посмотрите, посмотрите, моя мама!»—доказавъ такимъ поступкомъ явное неумѣніе держать себя въ порядочномъ обществѣ и надолго лишаась возможности посѣщать театральныя представленія.

Второй разъ попала я въ театръ три года спустя, при совсѣмъ случайномъ обстоятельстве, да кромѣ того, попала не въ зрительную залу, а прямо на сцену, въ качествѣ исполнительницы. Назначена была къ представленію двухъ-актная драма «Морской волкъ», въ которой двѣ дѣтскія роли мальчиковъ—по предварительному соглашенію съ отцомъ—антрепренеръ Смальковъ назначилъ мнѣ и Ванѣ. Одинадцатилѣтній Ваня получилъ болѣе отвѣтственную роль, а я—маленькую, въ нѣсколько словъ.

На репетиціи насъ торжественно подвели къ Трусовой-Васильевой, занимавшей тогда почетное мѣсто главной примадонны.

— Дѣвочка слишкомъ велика и толста, я не удержу ее на колѣняхъ, я, вѣдь, не геркулесъ,—обратилась она къ Смолькову, небрежно взглянувъ на меня.

Смольковъ*) заикнулся, произнесъ начало какого-то слова, заикнулся еще сильнѣе, подпрыгнулъ, зажмурилъ глаза и замычалъ, сѣясь заставить упрямый языкъ повиноваться во что-бы то ни стало; но непокорный безмолствовалъ, и борьба грозила сдѣлаться безконечной. Трусова не выдержала.

— Ну, да хорошо, хорошо,—проговорила она, поднявшись со стула и направляясь въ глубину сцены—если нельзя, обойдемся какъ-нибудь и такъ. Оставьте!

Смольковъ долго еще стоялъ въ прежней позѣ, издавая необыкновенно странные звуки. Потомъ быстро повернулся въ ту сторону, куда скрылась примадонна.

— Да-д-другой нн-нѣтъ! — крикнулъ онъ во все горло и, довольный своей побѣдой, мгновенно исчезъ

въ кулисахъ, но примадонна уже не слыхала его отвѣта.

Замѣчаніе Трусовой относительно моей толщины было сдѣлано далеко не безъ умысла. Худая, тощая, какъ скелетъ, съ необычайно длиннымъ носомъ, она считала себя воздушнымъ существомъ, эфирнымъ созданіемъ, не пропуская удобнаго случая дать это замѣтить и окружающимъ. Стало быть я и моя толщина подвернулись очень кстати, доставивъ первой артисткѣ удовольствіе лишній разъ напомнить г-ну Смолькову и его труппѣ о томъ, какая легкокрылая нимфа, какая граціозная Пери порхаетъ среди недостойнаго общества.

О самомъ спектаклѣ въ моей памяти остались довольно туманныя воспоминанія. Помню, что насъ привели въ уборную, завили волосы, надѣли шерстяныя блузы, помню, что во второмъ актѣ, по открытіи занавѣсы, я читала какую-то молитву, что Трусова на сценѣ цѣловала меня и что всякій разъ, когда губы ся касались моей правой щеки—одновременно съ тѣмъ—длинный, острый носъ въ свою очередь, вѣроятно для того, чтобы не оставаться празднымъ, немилосердно клевалъ мою лѣвую щеку и... только; больше ничего не помню. Но этотъ спектакль былъ особенно знаменателенъ для меня въ другомъ отношеніи. Послѣ него я получила право снова бывать въ театрѣ.

Сборы въ театръ, обыкновенно, начинались еще съ утра. Я весь день ходила, какъ шальная, потерявши всякое сознаніе, по отношенію къ внѣшнему міру; мысли мои всецѣло принадлежали предстоящему вечеру. Часамъ къ шести моя ажитация понемногу перешла и къ старшимъ. Напримѣръ, тетка Надежда Ивановна, разливая чай, бросала свирѣпыя взгляды на того, кто долго не допивалъ своей чашки, ворчала, суетилась, негодовала—и, наконецъ, объявивъ, раньше времени, церемонію вечерняго чая уже оконченной, уходила поспѣшно въ свою комнату, гдѣ торопилась какъ можно скорѣе переодѣться, чтобы не опоздать къ началу представленія. Къ семи часамъ сборы кончались. Эпилогомъ ихъ всегда служило появленіе одного изъ многочисленныхъ экземпляровъ крестницъ моего отца—двадцатилѣтней дѣвицы съ необычайно длинной нижней губой, истой любительницы общественныхъ увеселеній. Цѣлая вавилонская башня изъ волосъ на головѣ, широчайшій непостижимыхъ размѣ-

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Тайна Петербурга“.
Г-жа Бѣльская, (цвѣтокъ).

*) Покойный Смольковъ, извѣстный, въ свое время, нижегородскій антрепренеръ, былъ сильнѣйшій заика. М. П.

ровъ кринолинъ, розовый бантъ на груди и улыбка на устахъ — не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣвица вполне счастлива. При входѣ въ театръ я командировалась въ кассу справиться о № свободной ложи. Наступала истинно трагическая минута. Стоило только кассиру сказать: «ложи всѣ проданы — свободныхъ нѣтъ», и все кончено; вмѣсто предвкушавшагося наслажденія отправляйся обратно домой съ разбитыми надеждами и неосуществленными мечтами; но къ чести кассира, надо сказать правду — онъ рѣдко огорчалъ меня отказомъ: почти всегда оказывалось двѣ-три незанятыхъ ложи, и одна изъ нихъ отводилась намъ. Первая мѣста, у барьера, занимали тетка и крестница съ розовымъ бантомъ, у которой, лишь она переступала порогъ ложи, счастливая улыбка исчезала неизвестно куда, голова меланхолически склонялась къ правому плечу, нижняя губа отвисала во всю свою длину, отчего лицо принимало болѣзненное, донельзя кислое выраженіе, какое встрѣчается у людей, страдающихъ хронической изжогой. Въ такомъ видѣ она оставалась уже до конца вечера. Мать скромно помѣщалась на второмъ планѣ, а я сзади выглядывала изъ-за чьей-нибудь спины, зорко слѣдя за игрой артистовъ, любуясь и наслаждаясь «во всю душу», безукоризненностью и совершенствомъ, какъ припоминаю теперь — довольно сквернаго исполненія.

Иногда меня отпущали въ театръ одну, въ сопровожденіи Вани, состоящемъ въ должности помощника главнаго парикмахера, т. е. отца. Тогда я смотрѣла спектакль за кулисами.

Во времена, о которыхъ идетъ рѣчь, труппа нижегородскаго театра не отличалась обиліемъ талантливыхъ артистовъ. Примадонной, какъ уже сказано, считалась А. В. Трусова-Васильева, актриса очень хорошая для комедій, но окончательно невозможная въ драмѣ. Холодное, неподвижное лицо, неспособное къ передачѣ сильныхъ душевныхъ движеній, неприятный тембръ голоса, вычурность манеръ, натунность вмѣсто простоты, аффектація вмѣсто правды, отсутствіе искренности, задушевности и энергіи — все это дѣлало ее невыносимой въ роляхъ несчастныхъ жертвъ, этомъ фундаментѣ ея громаднаго репертуара. Амплуа *ingénue* въ комедіяхъ и водевиляхъ, принадлежало симпатичной, хорошенькой брюнеткѣ М. Немировой, молодой актрисѣ съ недюжиннымъ дарованіемъ, неподдѣльной веселостью и приятнымъ, хотя небольшимъ, голосомъ. Первые роли комическихкихъ старухъ составляли безраздѣльную собственность любимицы нижегородской публики — Сахаровой, сугубой бездарности, съ претензіями на талантъ, живому воплощенію грубаго, площаднаго фарса въ соединеніи съ наглостью, тупостью и цинизмомъ, переходящимъ всякую мѣру. Въ мужскомъ персоналѣ премьерствовалъ В. М. Трусовъ, актеръ не безъ дарованія, но что называется, чисто *местный* актеръ. Въ Нижняго-Новгорода онъ успѣхъ имѣть не могъ, чему прямымъ доказательствомъ служатъ двѣ неудачныя его попытки стяжать лавры за предѣлами родины: фіаско въ Симбирскѣ и еще гдѣ-то, кажется во Владимірѣ; послѣ чего почтенный артистъ рѣшилъ посвятить свою дѣятельность исключительно нижегородской сценѣ, которой онъ и остался вѣренъ до конца дней. Игра Трусова, главнымъ образомъ, страдала излишествомъ рутинныхъ пріемовъ. Онъ не ходилъ — а выступалъ, не говорилъ — а стрѣлялъ словами. Одно, другое, удачно проведенное мѣсто, и потомъ снова усиленная канонада въ зритель. Живымъ лицомъ Трусовъ никогда не былъ на сценѣ — всегда манекеномъ. Игралъ ли онъ любовника, героя или благороднаго отца, онъ оставался неизмѣннымъ Владиміромъ Максимовичемъ,

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

„Весь Петербургъ“.
Г. Суринъ (Вейка).

премьеромъ нижегородской труппы, твердо выучившимъ роль и часто нещадившимъ ни ея смысла, ни собственныхъ силъ, ради дешеваго аплодисмента. Лишенный образования, онъ былъ, къ несчастью, лишенъ и того необходимаго артисту *чувства меры*, безъ котораго немислимъ истинный художникъ и которое, въ большинствѣ случаевъ, будучи врожденнымъ качествомъ человѣческой души, скрадывается иногда тѣ промахи, тѣ пробѣлы въ гармоническомъ и цѣльномъ художественномъ изображеніи, которые являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ недомыслия или незнанія. Спрашивается, чѣмъ-же Трусовъ заслужилъ у нижегородцевъ и ихъ любовь и званіе *почтеннаго талантливаго* артиста; какими заслугами? Заслугъ не было — была привычка. Любили-же нижегородцы Сахарову. Люди привыкаютъ ко всему; въ силу привычки мы въ хорошемъ перестаемъ увлекаться его достоинствами, въ дурномъ — не замѣчаемъ недостатковъ. Привычка всесильна. Вѣчно новая, хотя на первый взглядъ и избитая истина!.. Что-же сказать о прочихъ артистахъ? Такъ какъ Трусовъ не имѣлъ опредѣленнаго амплуа, играя самыя разнообразныя роли, лишь-бы онъ были первыя и главное «выигрышныя», поэтому за исключеніемъ даровитаго Павла Востокова и старика Прусакова, остальной персоналъ труппы состоялъ изъ поголовной бездарщины. Оно было и гораздо удобнѣе и гораздо выгоднѣе для премьера, желавшаго фигурировать на первомъ планѣ, что при иныхъ обстоятельствахъ легко могло не случиться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Москва, подп. № 33170. Вопросъ вашъ весьма затруднителенъ. Изъ учительницъ и учителей пѣнія въ Москвѣ можемъ назвать: Лавровскую, Лазареву, Святловскую, Зарудную, Барцала, Медвѣдева, Тынчинскаго, Фокина и др. Назвать наилучшую или наилучшаго—значитъ взять на себя слишкомъ большую отвѣтственность. Въ смыслѣ же славы и извѣстности, въ первомъ ряду, конечно, стоитъ Лавровская.

Симбирскъ, № 8348. Ваша декорация неудобна въ томъ смыслѣ, что съ боковъ не будетъ видна противоположная сторона. Внутреннія стѣны коридора слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, доводить только до половины сцены.

Петербургъ, г. М. Роли фатовъ: Агишинъ, Телятевъ, Кречинскій, фонъ-Келлеръ („Родина“). Въ то же время всѣ эти роли—характерныя. Ампула фатовъ соприкасается съ такъ называемыми ролями *jeune comique*, которыя неправильно смѣшиваются съ фатами. Типичный и лучший фатъ на русской сценѣ—В. П. Далматовъ. М. М. Петипа мы бы скорѣе отнесли къ *jeune comique*.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЪ. Не мытьемъ, такъ катаньемъ. „Если нельзя блеснуть качествомъ, попробую взять количествомъ“. Такъ вѣроятно предполагалъ Н. Н. Фигнеръ, приглашая на великопостный сезонъ десятокъ гастролеровъ и назначивъ поэтому сильно повышенныя цѣны.

На что рассчитывалъ г. Фигнеръ, ставя въ ряды гастролеровъ г-жъ Стефановичъ, Дубровскую, Воброву-Пфейферъ, Турчанинову, гг. Давыдова, Каміонскаго, Каржевина, Бухтоторова? неужели на легкомысленность тифлисской публики?

Но вѣдь опытъ зимняго сезона долженъ же былъ доказать г. Фигнеру, что наша публика вовсе не такъ легкомысленна. Наоборотъ. По отношенію къ оперѣ она даже очень требовательна. Особенно, когда дѣло касается великопостнаго сезона. Въ этомъ случаѣ тифлисы очень и очень избалованы; въ теченіе нѣсколькихъ великопостныхъ сезоновъ передъ публикой казеннаго театра прошелъ цѣлый рядъ извѣстныхъ и вполне заслуживающихъ клички гастролеровъ пѣвицы и пѣвцовъ, иностранныхъ и русскихъ. У насъ пѣли: Тетрацини, Угетъ, Болська, Дюкъ, Яковлевъ, Шаляпинъ, Клементьевъ и наконецъ самъ же Н. Н. Фигнеръ. И при этомъ цѣны были хоть чуточку, а все же дешевле назначенныхъ г. Фигнеромъ. И вдругъ намъ предлагаютъ цѣлый рядъ неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ пѣвицы и пѣвцовъ, среди которыхъ гастролерами могутъ быть развѣ только гг. Давыдовъ и Каміонскій. Въ результатѣ полнѣйшее фіаско. И публика осталась равнодушной къ ярлычкамъ артистовъ Императорскихъ театровъ, прицѣпленныхъ чуть не къ каждому гастролеру и пресса, пользуясь вѣроятно отсутствіемъ г. Фигнера, который пѣлъ первую недѣлю въ Баку, стала немного открывающа.

Г. Давыдовъ дебютировалъ въ партіи Донъ Хозе, и хотя эта партія не принадлежитъ къ числу его коронныхъ, въ ней онъ значительно уступаетъ г. Фигнеру, но все же успѣхъ онъ имѣлъ значительный, затѣмъ онъ пѣлъ Рауля („Гугеноты“) и Германа („Пиковая Дама“). Послѣ послѣдней партіи симпатіи публики къ пѣвцу окончательно упрочились. Подробнѣе о немъ я поговорю послѣ второй половины великопостнаго сезона. Г. Каміонскій не измѣнился ничуть послѣ годичнаго отсутствія и остается попрежнему изящнымъ пѣвцомъ и посредственнымъ актеромъ. На третью недѣлю прикатилъ „на выручку“ изъ Баку г. Фигнеръ. Уменьшилъ цѣны, выступилъ самъ въ „Карменъ“, „Травиату“ и „Ромео“. Измѣнился тонъ прессы. Но поправить дѣла все же не смогъ. „Царскую невѣсту“, пришлось отмѣнить по болѣзни, якобы, г. жи Дубровской, а на самомъ дѣлѣ потому что въ кассѣ было что-то около 60 руб.

За первые двѣ недѣли поставлены слѣдующія оперы: „Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Гугеноты“ (съ участіемъ чуть не всѣхъ гастролеровъ), „Демонъ“, „Лакмэ“, „Пиковая Дама“, „Риголетто“, „Русалка“, „Ромео и Джульета“.

Въ послѣдней оперѣ въ партіи Лоренцо выступилъ дилетантъ-пѣвецъ г. Макаровъ. Его участіе, быть можетъ, способствовало повышенію сбора, но ничуть не способствовало ансамблю.

Въ артистическомъ обществѣ идутъ спектакли любителей подъ режиссерствомъ г. Гардина и при участіи (иногда) оставшихся на посты артистовъ г-жи Галиной и г. Блюменталь-Тамарина. Состоялся бенефисъ администратора этого театра г. Берзина. Поставленъ спектакль въ пользу Краснаго креста и на усиленіе флота.

Пенсия.

РИГА. Этимъ постомъ въ Ригу пріѣзжали: труппа съ Варламовымъ, Медвѣдевымъ и Стрѣльской во главѣ, труппа съ знаменитыми трагиками бр. Адельгеймъ, труппа петербургскаго Панаевского театра и малороссійская труппа съ Гайдамакой, Сусловымъ, Манько и Зарницкой. Сверхъ того, одну недѣлю

играла здѣшняя же русская труппа (К. Н. Незлобина) въ нѣсколько сокращенномъ составѣ. Присоедините къ сему гастролу въ городскомъ нѣмецкомъ театрѣ одной изъ самыхъ выдающихся современныхъ германскихъ актрисъ Агнесы Сормы, дѣлающей полные сборы, и концерты А. Д. Вальцевой и артистки Императорской оперы М. А. Михайловой, изъ коихъ первый уже распроданъ, и вы легко себѣ представите, какъ стремительно было этимъ постомъ артистическое нашествіе на рижанъ.

Первая труппа пріѣзжала съ специальнымъ репертуаромъ, сыгравъ здѣсь: „Не въ свои сани“, „Волки и овцы“, „Свадьба Кречинскаго“ и „Правда хорошо, а счастье лучше“. Хорошій сборъ сдѣлала одна только „Свадьба Кречинскаго“,—несмотря на чудесную игру, именно въ пьесахъ Островскаго, упомянутого въ началѣ триумвирата. Братья Адельгеймъ, которымъ, повидимому, сопутствуетъ на театральныхъ подмосткахъ слѣпое счастье, тоже дѣлали здѣсь неважные дѣла, но все-таки нѣсколько лучше Медвѣдевскаго товарищества, собравъ около 3,000 р. Большого впечатлѣнія братья не произвели ни въ одной изъ этихъ пьесъ. Но шуму на представленіяхъ Адельгеймовъ было достаточно. Такъ какъ въ ихъ игрѣ искусства было много, а чувства—настоящаго, неподдѣльнаго мало, то нельзя не упомянуть съ признательностью о двухъ молодыхъ артистахъ труппы: г-жѣ Максимовой и г-жѣ Чаруской, давшихъ трогательныя образы—первая Юдифи и Кетти, вторая—Корделии и Дездемоны. Игра этихъ артистокъ, въ обѣихъ-же г-жи Максимовой, кромѣ другихъ достоинствъ, была согрѣта искреннимъ чувствомъ.

Труппа Панаевского театра вынуждена была играть на клубной тѣсной сценѣ „Улья“, которой послѣ того какъ выстроенъ хорошій русскій театръ, публика уже не довольствуется. Труппа дала три спектакля, взявъ одинъ хорошій сборъ, а другіе два—слабые. Играли хорошо и весело, даже слишкомъ весело для нашихъ пуританскихъ нравовъ.

Малороссамъ совсѣмъ не повезло въ Ригѣ, хотя въ труппѣ нѣсколько талантливыхъ исполнителей, красивый, стройный хоръ и заливчатые танцоры. Специально малорусской публики въ Ригѣ немного.

На Пасхѣ въ нашемъ русскомъ театрѣ снова будетъ играть труппа (прошлаго сезона) К. Н. Незлобина. Готовятся къ постановкѣ: „Ольгинъ день“ Вѣжецкаго, „Колдунья“ Сарду и др.

Либретъ.

ИРКУТСКЪ. Итоги драмы въ городскомъ театрѣ (антрепренера Н. И. Вольскаго) въ матеріальномъ отношеніи удовлетворительны: по словамъ антрепренера, онъ получилъ чистой прибылью за сезонъ 8,000 р. Лица же близко стояшіе къ театру, убѣждены, что гораздо больше.

Труппы, собственно говоря, не было. Было много актеровъ и актрисъ, были и прекрасные артисты, какъ Яковлевъ-Востоковъ, Карамазовъ, Грессеръ, но ихъ было немного, а артистокъ хорошихъ, талантливыхъ, кромѣ г-жи Кутузовой и Сарматовой и вовсе не было.

Но основной недостатокъ нашей труппы заключался въ томъ, что совсѣмъ отсутствовали опредѣленные ампулы: не было ни любовника, ни комика, ни резонера, ни фата, ни героини, ни *grande dame*, ни драматической старухи, ни хорошей кокетки. Поэтому роли назначались, если такъ можно выразиться, путанно—а въ результатѣ и въ исполненіи была тоже путаница. Цѣлый рядъ характерныхъ актеровъ—слишкомъ много характерныхъ актеровъ! Этотъ именно недостатокъ труппы и оказался очень выгоднымъ при постановкѣ „На днѣ“ Горькаго.

Эта пьеса—гвоздь сезона и за нее многое можно простить и Вольскому и режиссеру г. Маружанову. Она была поставлена и шла такъ, что возвратившіеся изъ Москвы интеллигентные иркутяне съ большимъ удовольствіемъ смотрѣли ее въ Иркутскѣ. Пальма первенства принадлежитъ Алешику (Пеняевъ младшій) и актеру (Яковлевъ-Востоковъ). Затѣмъ очень хороши Сатинъ (Перестіано) Лука (Вольскій), Бубновъ (Щепкинъ), недурны—баронъ (Путятю), Васка (Карамазовъ) и Михайла (Грессеръ). Изъ женщинъ—Наташа (Сарматова), Настя (Кутузова), Анна (Арбенина). Со стороны обстановки, костюмовъ и режиссерской было сдѣлано все возможное. Пьеса выдержала 11 представлений при большихъ и даже переполненныхъ (раза 4) сборахъ. 10-й разъ пьеса шла въ бенефисъ режиссера. По правдѣ сказать больше нечѣмъ помянуть минувшій сезонъ.

На будущій годъ г. Вольскій формируетъ оперу—и избави его Богъ отнестись при ея организаціи такъ же, какъ онъ отнесся къ составленію нынѣшней драмы.

Иркутскіе.

ПОЛТАВА. Зимній сезонъ далъ валового сбора съ 20 сентября 1903 г. по Великій постъ 33,070 р. 19 к., безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора, что составитъ 7,086 р. 30 к. въ мѣсяцъ. Дано было труппами пріѣзжихъ артистовъ, любителями и комиссіей народныхъ чтеній 110 вечернихъ и 15 дневныхъ спектаклей. Если принять во вниманіе, что 30 дней не было занято спектаклями, то общій результатъ можно считать вполне удовлетворительнымъ. Лучше всѣхъ сборы сдѣлала труппа г. Волика съ участіемъ г-жи Заньковецкой и г. Кропивницкаго (по 405 р. на кругъ, при 17 еженед. спект.). Слабѣ другихъ были сборы у г. Курскаго, пріѣхавшаго къ намъ изъ Екатеринослава. Причина плохихъ сборовъ, не смотря на то,

что труппа публикѣ нравилась,—глухое предпраздничное время. Г. Прозоровъ-Угрюмовъ, начавшій сезонъ, тоже не можетъ похвалиться большими сборами, репертуаръ былъ очень сомнительнаго достоинства да и труппа была довольно слабая и малочисленная. Но благодаря этой малочисленности дѣлами труппа была довольна, тѣмъ болѣе, что театральная наша коммисія уменьшила перспективную плату. Труппа г. Форкатти сдѣлала на кругъ около 225 р. Не будь замѣнъ пьесъ однихъ другими и приѣзжай всѣ, обѣщанные въ анонсахъ и афишахъ артисты, сборы были бы несомнѣнно значительно лучше. Да и внутренняя неурядица помѣшала этому. Труппа Ярошенка сдѣлала около 270 р. на кругъ.

На второй и третьей недѣляхъ поста играла у насъ оперетная труппа г. Левицкаго. Сборы были хорошіе и антрепренеру очистилось около 900 р. И это исключительно благодаря умѣнью и энергіи г. Левицкаго, потому что составъ труппы и хора былъ далеко не полный. Выкупали сыгранность и живость исполненія. На 5-й и 6-й недѣляхъ играетъ у насъ харьковская труппа, съ г. Шуваловымъ г-жей Велизарій во главѣ. Дѣла, судя по предварительной продажѣ, должны быть хорошия.

Опера могла бы сдѣлать теперь прекрасная дѣла.

Какъ слышно, театръ нашъ на 16, 17, 18 и 19 апрѣля снятъ г-жей Коммисаржевской. Не могу не выразить недоумѣніе по поводу такой высокой платы—2 р. 30 к.—какую назначилъ для Полтавы Совѣтъ Союза Драматич. Пис. по актной платы. По цѣнамъ для обыкновенныхъ труппъ театръ вмѣщаетъ рублей 800, расчетъ значить долженъ былъ быть произведенъ со среднего сбора—400 р. Съ этой суммы брать 2 р. 30 к. за актъ какъ будто бы и много. Можно съ увѣренностью сказать, что антрепренеры будутъ избѣгать постановки пьесъ Союза. Общество драматич. пис. берегъ по 1 р.

Р.

ТОМСКЪ. Въ теченіи сезона было поставлено много новыхъ оперетокъ и даже нѣсколько оперъ, объ исполненіи которыхъ,

впрочемъ, лучше говорить не будемъ: Ставили даже „Жизнь за Царя“, „Фаустъ“ и др. Для оперетокъ труппа недурна, хотя недостатки хора и оркестра чувствуются также и здѣсь.

Изъ персонажей болѣе другихъ имѣли успѣхъ у публики Руджери (каскадные роли), Державина, которую можно похвалить за пріятный голосокъ и посоветовать ей заняться имъ, и Зброжекъ-Пашковская (лирич.ск.). Хороши также Рѣзуновъ (теноръ) и Орловъ (баритонъ).

Въ началѣ сезона томищи охотно посѣщали театръ, но въ концѣ онъ сталъ пустовать. Говорятъ, что Валентетти потерялъ убытку 5,000 руб. Это вполне понятно, такъ какъ никакая опереточная труппа съ успѣхомъ не можетъ продержаться цѣлый сезонъ.

ВИННИЦА. При мѣстномъ казенномъ складѣ образовался кружокъ любителей драматическаго искусства. Бѣднѣйшая часть городского населенія и окрестностей совершенно лишена театральныхъ зрѣлищъ.

Спектакль, данный этимъ кружкомъ 7-го февраля въ „Народномъ домѣ“, вполне отвѣчалъ намѣченной цѣли. Была поставлена комедія г. Тобиловича „Разумный та дурень“ и водевилъ „Средство не платить докторамъ“. Твердое знаніе ролей, хорошій малороссійскій языкъ и естественность отличали игру исполнителей. Отмѣтимъ Марьяну (г-жа Федорова), Михайлу (г. Томчинъ) и Данилу (г. Данильцевъ).

Самъ по себѣ пустой водевилъ, благодаря хорошей игрѣ всѣхъ исполнителей, доставилъ публикѣ нѣсколько веселыхъ минутъ.

Публики собралось, къ сожалѣнію, очень мало. Кружокъ, однако, думаетъ продолжать начатое дѣло. Цѣны на мѣста будутъ назначаться отъ 1 р. 10 к. до 10 к. А такъ какъ мѣстъ очень много (до 400) въ театрѣ „Народнаго дома“, то спектакли будутъ дѣйствительно общедоступными.

В. А. Подольскій.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

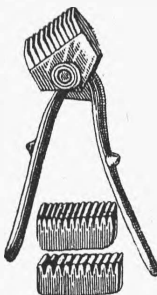
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Торговый домъ Л. П. ЛЕВИТА, Варшава,
Золотая ул., № 29. Телефонъ № 3398.

5,500,000 въ употребленіи.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Всемирно-популярная настоящ. патент. американская машинка для стрижки волосъ и бороды съ приспособленіемъ для стрижки 3-хъ размѣровъ: необходима въ каждомъ домѣ не только для экономіи, но и для гигиены. Цѣна доступна всякому, всего 4 р. 50 к. съ перес. Безопасная патент. бритва, которою каждый самъ можетъ смѣло бриться. Цѣна съ перес. 3 руб. Требования высылаются по полученіи заказа наложеннымъ платежемъ, и безъ задатка. Адресовать: Торговому Дому Л. П. Левита, Варшава, центральная 6200 почта, ящикъ № 47. 2—1

„Ольгинъ день“,
ком. въ 3 д. А. Н. Вѣжецкаго, ц. 1 руб.
Можно получить въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Сенсаціонное изобрѣтеніе!
Привилегія за № 20611.

Изъ чистой бронзы на 4 руб. дорож. Пересылка въ Евр. Россію 80 к., въ Ав. Россію только съ задаткомъ, присылающимъ впередъ полную стоимость гравировемъ **бесплатно** имя, отчество и фамилію. Изобрѣтатели: металло-литейная и механич. фабр. „ТРУДЪ“, Варшава, Бонифратерская № 31—18.

Сберег. кассы весьма художественной отдѣлки, суммирующія **есть** **исполн.** серебр. монеты отъ 5 коп. до 1 руб., заставляющія дѣлать систематическія сбереженія, одновременно служащія роскошнымъ украшеніемъ кабинета, открываются при каждаго 20 руб. (не рѣже). Цѣны за суммирующія:
5, 10 и 15 к. . . . 5 р.
5, 10, 15 и 20 к. . . 6 „
5, 10, 15, 20 и 25 к. 7 „
5, 10, 15, 20, 25 „
и 50 к. 8 „

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.
ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА
Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электролѣч.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Только что вышло, въ рус. пер., пособие при изученіи сценическаго искусства и пластики:

Одежда древн. грековъ и римлянъ,

съ 45 илл. въ текстѣ, соот. пр. В. Амелунгъ. Цѣна 60 коп.

Съ 5 таблицами костюмовъ, рисов. художн. Нетеромъ въ Римѣ; два формата таблицъ; больш. — 87×87 сантим., въ краскахъ, по 2 р. каждая, мал. — 33×25 сантим., въ контурахъ, по 10 коп. каждая.

Съ требов. просятъ обращаться: Спб. Изм. п. 3-я рота № 4 (кв. 15)—къ препод. гимн. С. О. Цыбульскому. 6208 1—1

Вр. Лейфертъ
СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено Спб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРѢМЕ АМУКОС)
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „ПАРФЮМЪ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13.

ПОЛТАВСКІЙ

городской зимній театръ сдается на весенній (съ Пасхи) и зимній сезоны, какъ гастрольнымъ такъ и постояннымъ труппамъ. Въмѣщаетъ 1028 человѣкъ. Декорацій достаточное количество. Освѣщеніе электрическое. За подробными свѣдѣніями обращаться въ контору театра къ заведывающему В. Пархомовичу-Викторову. 4—4

ПЕРВАЯ ВАРШАВСКАЯ КОНКУРЕНЦІЯ

Чтобы вытѣснить металлы назначать небывало дешевыя цѣны только на 8 р. Полный практич. и полезный съ серебромъ 84 пр. часы гарнитуръ: 1) часы серебрян. 84 пробы изъясно гравирован. съ крѣпкими крышками и заводомъ безъ ключа, мужские или дамские; 2) цѣпь панц. работа практичная, или Шатлепп; 3) серебрян. 84 пр. брелокъ Новостъ, съ надписями: „Другъ“, „Любля“, „Поманъ“, „День Ангела“, „Христосъ Воскресъ“ и т. п.; 4) Неплучней кож. выработки портмоне „Удобство“ съ полнымъ именнымъ штемпелемъ, или дамская модная сумка, или 1/2 дюж. чайн. накл. серебра ложечекъ, или золотое 56 пр. кольцо, или пару серегъ; 5. карман. складная ножница или ножикъ. Высылаются безъ задатка наложеннымъ платежомъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, съ нашей упаковкой и пересылкой. Адресъ: Главн. дело товарищества „ЭНЕРГІЯ“, Варшава, № 18—5.

Для любителей нижеслѣдующихъ сортовъ часовъ, съ упомянутыми принадлежностями часы серебрян. 84 пр. въ 110 граммъ 1/2 фунта или съ заводомъ развѣ въ недѣлю, или съ автоматическимъ, самопоказывающимъ календаремъ точно дня, часы, мѣсяца и фазы луны только 14 р. 75 к., а съ часами фабрицы „К. Мозера“ и пылепредохранителемъ 11 р. 25 к. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Часы черной ворон. стали мужские или дамские съ принадлежностями только за 4 р. 75 к., съ ручательствомъ на 4 года (изъ Сибири просить задатки (можно марками) и причитывается 35 к. на гарнитуру.

Большая выгода. При заказахъ на два гарнитура одно изъ приложений прилагается даромъ. 6209 2—1

КОВЕНСКІЙ

Городской театръ сдается съ Пасхи на лѣтній сезонъ 1904 г. Условія на 6196 мѣстѣ. 2—2

НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1903 г.

На Парижской Международной Гигиенической и Кулинарной выставкѣ нами были выставлены 4 сорта чая, которые экспертами и знатоками выставки были признаны наилучшими на мировомъ рынкѣ и за ихъ высокое качество намъ присуждена самая высшая награда—золотая медаль. (Правительственный Вѣстникъ № 235). Кто желаетъ попробовать эти чаи, тотъ можетъ выписать на пробу 1 ф. (4 четверти по 1/4 ф. каждого сорта). Пробный фунтъ высылается во всю Европ. Россію и на Кавказъ за 2 р. 20 к., а 4 ф. за 8 руб. (оптоваго цѣна), при чемъ пересылка и всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Въ Сибирь по почтовой таксъ. Требования просимъ адресовать: Склады И. Е. ДУБИННИНА Москва, чайвъ Покровка. Подробный иллюстрирован. прейсъ-курантъ высылается вѣсьмъ бесплатно.

ПРОДАЕТСЯ БИБЛИОТЕКА

900 пьесъ, къ 100 пьесамъ расписаны роли. Въ полномъ комплектѣ цѣна 375 руб. Адресъ: Одесса, Мажневная ул., № 42 2—2
Ивану Кондратьеву.

Вниманію гг. Антрепренеровъ. Г. Александровскій, Екаторинъ. Г. Лѣтній театръ обществ. собранія сдается на выгоды условіяхъ драмъ, оперъ и опереткъ. Обращ. къ арелд. А. А. Подвысоцкому. 6207 1—1

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія **одноактные** пьесы, пригодныя для постановки на **любительскихъ** сценахъ:

- 1) „Волны житейскія“ др. М. Гольдштейна (Митя) — ц. 50 к.
- 2) „Громъ и молнія“ ком. П. Вяземска, пер. Р. Чинарова и М. Гончаровой — ц. 30 к.
- 3) „Гонка амуровъ“ шутка Э. Маттерва — ц. 40 к.
- 4) „Голодный Донъ-Жуанъ“ вод. И. Лисенко Копыча — ц. 50 к.
- 5) „Два жениха“ вод. М. Гольдштейна (Митя) — ц. 50 к.
- 6) „Двадцать семь градусовъ“ шутка Р. Чинарова — ц. 30 к.
- 7) „Женихъ“ ком. М. Гольдштейна (Митя) — ц. 50 к.
- 8) „Жестокое сердце“ п. въ 2 д. и 3 к. (для дѣтей старшаго возраста) М. Гольдштейна (Митя) — ц. 50 к.
- 9) „За компанію“ ком.-вод. И. Лисенко-Копыча (разр. къ представленію въ народныхъ театрахъ) — ц. 50 к.
- 10) „Медаль“ шутка Н. Лейкина — ц. 25 к.
- 11) „Не выгорѣло“ ком. М. Гольдштейна (Митя) — ц. 50 к.
- 12) „На случай несостоятельности“ шутка Н. Лейкина — ц. 25 к.
- 13) „Отецъ взрослой дочери“ шутка Р. Чинарова — ц. 30 к.
- 14) „Портретъ“ шутка Н. Лейкина — ц. 25 к.
- 15) „Рукобитіе“ и „Ряженные“ (двѣ пьесы) Н. Лейкина — ц. 30 к.
- 16) „Суворовъ или нежданный гость-благодѣтель“ истор. карт. П. Булацель — ц. 30 к.
- 17) „Фотографъ-любитель“ шутка Э. Маттерва — ц. 40 к.

КАЖДОМУ

очень полезно нов. прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Адресъ Л. Хосенль, Варшава.

Торговый домъ Л. П. ЛЕВИТА, Варшава,

1—2

Золотая улица, № 29, телефонъ № 3398.

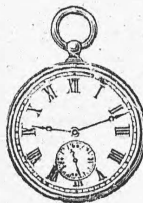
случайно откупивъ очень дешево большую партію столовыхъ приборовъ изъ твердаго совершенно бѣлаго металла. серебристаго цвѣта съ фабричнымъ клеймомъ (Б. М.), покрытаго толстымъ слоемъ серебра, и желая тѣмъ скорѣе сбыть, я высылаю цѣлый гарнитуръ, необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, состоящій изъ 33 нижеименованныхъ вещей, стоящій въ розничной продажѣ во всѣхъ магазинахъ 30 рублей 40 коп., а именно: 6 штукъ столовыхъ ложекъ 5 р. 50 к., 6 штукъ столовыхъ вилокъ 5 р. 50 к., 6 штукъ столовыхъ ножей 6 р. 50 к., 6 подставныхъ для ножей 2 р. 50 к., 1 разливная ложка 3 р. 90 к., 6 чайныхъ ложечекъ 2 р. 50 к., 1 ситочка для чая 1 р. 50 к., 1 щипцы для сахара 2 р. 50 к.; итого 30 р. 40 коп.

Только за 15 р. съ пересылкой. Въ Восточную Сибирь прибавляется разниця вѣсов. Требования высылаются по получеіи заказа наложеннымъ платежомъ и безъ задатка.

Адресовать: торговому дому Л. П. ЛЕВИТА, Варшава, центральная почта, ящикъ № 47.

Р. С. Покорѣнше прому отнеситъ къ моему предложенію по гирнцу, если предлагаемыя мною вещи окажутся не изъ накладного серебра на бѣломъ металлѣ, я высылаю вещи принимаю обратно, и уплаченные деньги возвращаю немедленно. Соискую также торговцамъ не упустить этотъ случай и поспѣшить заказамъ.

Только за 5 руб. 50 коп.

съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи высылаю 6 нижеислѣдующихъ предметовъ: 1) прелестныя карманные мужские или дамские открытые часы изъ настоящей черной, вороненой стали, заводъ безъ ключа, ремонтуръ съ звуковымъ ходомъ; 2) къ часамъ цѣпь американскаго понаго золота; 3) брелокъ такого же металла; 4) золотое кольцо 56 пробы; 5) изящный перочинный ножикъ англійской стали; 6) кожанное портмоне съ 6-ю отдѣлами, замкомъ механическимъ, содержашій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии заказчика. Такіе же часы лучшаго сорта, съ золотымъ украшеніемъ, на 1 р. дороже. Глазѣ 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Серебряный, заводъ ключомъ или ремонтуръ, 10, 12 и 15 р. Часы высылаются проверенные, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: главному складу часовъ Торгового Дома Л. П. ЛЕВИТА, Варшава. Центральная почта, ящикъ № 47. 6203 2—1

Положительно даромъ.

Каждый скажетъ, кто выпишетъ отъ нашего дома.

Только за 5 руб. 45 коп. съ пересылкой.

Необход. цѣп. 7 нижесл. вещей: 1) Часы мужск. элегантно вызолоченные (накладного золота), трудно отличить отъ золот. или черн. ворон. стали мужск. и дамск. Ремонтуръ съ прочн. механизмомъ. Гарантія на 6 лѣтъ. 2) Замочекъ для предохран. часовъ отъ порчи. 3) Цѣпь ков. золота мужск. или шейная дамск. 4) Брелокъ „компань“ или бинголь съ пикантн. вид. или друг. 5) Портмоне изъ загравичной кожи съ 7 ю отдѣл. со штемпелемъ имя, отч. и фам. 6) Мультипукъ д-ра Коха или карман. ножикъ лучш. стали или складн. ножницы. 7) Кольцо золотое 56 пр. или карман. электрич. фонарь, дающ. сильн. свѣтъ при нажимѣ, или кожан. портсигаръ или же замочекъ, сумка для привѣявъ. къ поясу и безплатный племян на сумку заказ. Заказы выполняются немедленно и вполне добросовѣстно и высылаются безъ задатка налож. платежомъ. Адресовать: **Торговому дому „Фелътаго и Дѣлъ“ въ Варшавѣ**, 26—201. Р. С. Въ Азіатск. Россію и Сибирь присчитывается часть вѣсов. и безъ задатка не высылаемъ. 6198 2—1